

2006р.
2013

~~МУЗЕЙ
КИПРИАНА НИКОЛАЕВИЧА
КОДОВСКАГО~~

МУЗЕЙ
ИМЕНИ
НИКОЛАЕВИЧА
КОЦОВСКАГО

ЧТЕНІЯ

0. Ст. 275

Пречистой и Препоблагословенной

ДѢВѢ МАРІИ

написавъ

О. Казимиръ Рудль, Товариства Исусоваго.

АДВОКАТЪ
КОЦОВСКІЯ

Advokat
KOCOWSKI
ul. ces. radca sedu krajowego

2410

1112

Видратель Коцовскій

ЛѢВѢВЪ, 1884.

Зъ друкарни Товариства имени Шевченка.

подъ зарядомъ К. Беднарского.

0, 200/1

и 155679

Ч. 194/орд.

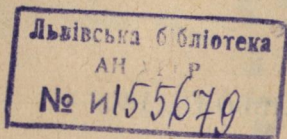
Чтенія о Пресвятѣй Дѣвѣ яко не содержачи въ собѣ
ничого вѣрѣ св. катол. ни науцѣ поровственности против-
ного, а способнѣи за благословеньемъ Божиимъ при помочи
многихъ прекрасныхъ тамъ наведеныхъ примѣровъ, читаю-
чихъ загрѣти до щирои люмви и почитаня Пресв. Дѣвы
Маріи — заступници рода христіаньскаго, позволяются
печатати.

Отъ гр. к. Митроп. Ординаріята

Львѣвъ дня 19-го Лютого 1883.

Сильвестеръ, в. р.

Ещѣ Юліопол. Администр. Апост.

АДВОКАТЪ
КОЦОВСКІЙ

Advokat
KOCOWSKI
a. k. om. radca sądu krajowego

Вступне слово.

Маешь любезный народе рускій, книжочку со-
держащу въ собѣ чтенія о Пречистѣй Дѣвѣ Маріи.
Я знаю твою щирю любовь и велике почитанье, яке
маешь къ Преч. Дѣвѣ. Щобы ты отже мѡгъ еще
лучше пѡзнати ту Преплагословенну Матерь и ю
еще горячѣйше любити и съ тымъ бѡльшимъ упова-
ньемъ прибѣгати къ Ней въ потребахъ души и тѣла
свого а при тѡмъ, щобысь еще усильнѣйше старався
ей своими честнотами подобатися, то зѡбравъ я где-
якѣ примѣры зъ житя святыхъ и поважныхъ же-
рель, котрѣ вамъ покажутъ, що Марія есть дѣйстви-
нашою Матерью, якъ Ю назвавъ самъ Богъ нашъ
Иисусъ Христось, говорячи зъ креста до насъ всѣхъ
въ особѣ св. Іоана: „Се мати твоя!“ Тѣ примѣры
не суть членами вѣры и для того никого не обо-
вязуютъ до вѣрованя такъ, якъ вѣруемъ въ еди-
ного Бога, або въ Непорочне Зачатье Препл. Маріи.
Однако примѣры тѣи суть достовѣрнѣи, бо суть на-
писанѣ людьми учеными и совѣстными, при тѡмъ

не спротивляются нашѣй святѣй католицкѣй церквѣ, побуждаютъ до любви и почитаня Бога и Пр. Дѣвы и доказуютъ, що Богъ всегда мае ту самую силу творити чуда, якъ творивъ тогда, коли живъ на земли межи людьми. И ото въ першѣмъ чтенію наводится чудо, котре недавно тому сталося; чоловікъ той, о котрѣмъ тамъ бесѣда, недавно умеръ въ Іерусалимѣ, где завѣвъ велике воспиталище для „доньокъ Сіонскихъ“; и онъ оповѣдавъ свое чудесне наверненье священнику, котрого я особисто знаю. Впрочемъ пишу ту книжочку не для невѣрныхъ, але для тебе, вѣрный народе, щобы твоя вѣра що разъ бѣльше скрѣплялася и щобы ты за ту вѣру при богоугоднѣмъ житю отримавъ въ день Суда Божого вѣнецъ безсмертной славы.

Добромиль 8 Лютого 1883.

Твѣй другъ сердечный
О. Казимиръ Рѣдль, Т. Ис.

Перше чтенє о Пресвятѣй Дѣвѣ.

„Се мати твоя“, сказавъ умираючіи Іисусъ до св. Іоанна а и до насъ всѣхъ, а даючи намъ таку матѣрь, давъ намъ всё! — Не потреба бо и доказати, що всё, що тѣлько ѡтъ Бога маемъ, черезъ Марію маемъ; такъ бо уже Богъ постановивъ, щобы всѣ сокровища, всѣ скарбы ласкъ спливали на насъ черезъ Марію, щобы навѣтъ самъ Богъ, жерело всѣхъ ласкъ, до насъ черезъ Марію прійшовъ! Першою же и найважнѣйшою ласкою, основою всѣхъ дальшихъ ласкъ есть вѣра свята католицка, а тую маемо такожъ чедезъ Марію. Такъ бо якъ мати, котра учитъ дѣтоньки свои креститись, молитись и всѣхъ правдъ святой вѣры, есть першою учителькою своихъ дѣтей: такъ и Марія выповняе цѣлковито свою задачу яко мати наша, понеже мы черезъ ню зѣсталисьмо покликани ѡтъ Бога до той святой вѣры, котра насъ найпевнѣйше до щастя вѣчного провадить. Вѣра же есть то даръ надприродный и свѣтло, котрымъ просвѣченіи всё тое за правду узнаемъ, що Богъ объявивъ и черезъ свою

еслибы того було потреба, навѣть кровь нашу за ту правду проліяти! Крімъ того маємо вѣрувати въ всё чи оно есть написане, або нѣ. Тѣлько-бо Лютры (протестанты) узнають на видъ святе письмо а и зъ того выкидають то, що имъ не подобаеся; но католики вѣрують то, що Богъ объявивъ навѣть черезъ устное преданіе або традицію. — Христось бо сказавъ до своихъ Апостолѣвъ: „Шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и святого Духа“. (Мат. 28, 19). А такъ не казавъ имъ Спаситель: пишите, але научите. А въ Евангелію св. Марка мовить Христось: „Шедше въ мѣръ весь, приповидите Евангеліе всей твари“. И для того головнымъ жереломъ нашої святой католицкої вѣры не есть лише святе письмо, але и устне преданье або традиція, то есть та наука, котра ѡтъ Апостолѣвъ зъ усть до усть переходила, зъ отца на сына. И сей то даръ вѣры святой маємо черезъ Марію; она бо дала намъ Іисуса Христа, котрый намъ зъ неба ту святу вѣру принѣсь, щобы кождый, кто вѣруе, не згинувъ, но мавъ животъ вѣчный.

Если ты отже належишь до вѣрныхъ Христовыхъ, если ты народився зъ родичей католицкихъ, если ты отримавъ ласку святого крещеня, то сталося все тое черезъ Марію... Она ти всего того у Бога умолила, упросила. И не малый то скарбъ та вѣра свята. Кождый бо членъ той святой вѣры есть

повный душевной потѣхи, якъ тое пѣзнѣйше побачимо. А на доказъ того, що черезъ Марію маемо даръ святой вѣры, що она есть свѣтломъ и звѣздою сѣяючою, най послужить приключенье, котре приключилося 1842 року въ Римѣ, столицѣ свѣта, бо столицѣ католицкого міра.

Живъ тогда Альфонсъ Ратисбонъ, жидъ зъ уродженя, але въ самѣмъ дѣлѣ не маючій жадной вѣры. Онъ смѣявся зъ всего, що для насъ есть святымъ, а бувъ онъ и богатый, просвѣщенный пѣсля свѣта, въ товариствѣ милый, люблений навѣтъ въ въ родинахъ католицкихъ для своихъ природныхъ свойствъ души, бувъ дуже цѣкавый и любивъ краснѣй штуки. Онъ постановивъ собѣ оглянути всѣ красоты свѣта, а объѣхавши всѣ великѣ мѣста Европы, хотяй съ ѣтразою поѣхавъ и до Рима, де якъ чувъ, и читавъ, находятся всѣ памятники старыхъ давныхъ вѣкѣвъ, де красота есть мовъ бы на своимъ престолѣ. Удаеся онъ отже до Рима и тутъ пѣзнавъ одну католицку родину... Тая родина не знала, що онъ есть жидомъ; такъ бо онъ на видѣ не бувъ подобный до жида, але по недовгѣвъ часѣ объявивъ онъ имъ, що есть Ираилитою. — Можна собѣ погадати, яке було ихъ удивленье, або радше смутокъ, коли довѣдалися, що такой чоловѣкъ не мае вѣры и що числится до секты вѣрѣ католицкѣй найбѣльше противной. Однако газдыня, панѣ дуже побожна, уповаючи на помѣчь Маріи, поста-

новила собѣ будь що будь тую душу для Бога по-
 зыскати, и для того въ покорнѣй и горячѣй молитвѣ,
 до котрой долучила и пѣсть, просила она Марію,
 щобы умолила для него ласки святои вѣры. Слѣ-
 дующого дня, коли Ратисбонѣ прійшовѣ, пригото-
 вила та панѣ медаликѣ Пресвятои Дѣвы, маючої
 руки отвертѣ, сіяючі лучами ласкъ и свѣтла, и
 спыталася его чыбы не хотѣвъ зробити ей якои
 прислуги. „Найохотнѣйше“, ѳповѣвъ Ратисбонѣ.
 Тогда она выняла медаликѣ и просила его, щобы
 носивѣ его на шіи. Не хотячи ей ѳдмовити, бере
 Ратисбонѣ медаликѣ на шію и носить, кажучи, що
 того не робитѣ зѣ вѣры и побожности, а тѣлько зѣ
 кречности, щобы додержати слова. На другій разѣ
 дае ему панѣ дому власноручно написану молитву
 святого Вернарда: „Помни о всемилостива Дѣво
 Маріе и пр.“ и проситѣ его щобы ту молитву що-
 день разѣ перечитавѣ. Зѣ разу ѳнѣ не хоче, вымав-
 ляеся, але коли панѣ стала его усильно о тое про-
 сити, ѳбѣцѣе и ѳбѣтницѣ вѣрно додержуе. Тымѣ
 часомѣ оглядае ѳнѣ Римѣ и его красоты, але лишѣ
 обоятно; нѣчо на него не робитѣ враженя, ани ве-
 личава ѳтправа Службы Божои, ани пѣдземнѣ гро-
 бы мученикѣвъ, ани великѣ Церкви, ани прекраснѣ
 иконы, ани мовѣ ангелскѣ пѣнѣя въ церкви св. Пе-
 тра, ани порываюча музыка церковна, насуп-
 противѣ всеѣ здаеся его тѣлько укрѣпляти въ
 недовѣрствѣ, всеѣ будитѣ въ нѣмѣ смѣхѣ и погорду.

По недовгѣмъ часѣ умирае одинъ другъ овои католицкой родины. Мужъ знанои намъ уже панѣ просить Ратисбона, щобы ему товаришивъ, бо поручено ему заняться похорономъ умершого. Иде отже съ Ратисбономъ до церкви, въ котроѣ мала правитись похоронна Служба Божа, самъ удаеся до священника до закристїи, а Ратисбона просить, щобы на него зачекавъ въ Церкви. Тымъ часомъ Ратисбонъ оглядае образы, оларѣ. приглядаеся молячимся людямъ съ усмѣхомъ сожалѣня и приходитъ до капицѣ Пречистой Дѣви, зѣ ласкъ и чудесъ славнои, де бувъ образъ подѣбный тому, котрый ѓнъ носивъ на груди! Другъ его тымчасомъ залагодивъ свои орудки и вернувъ до Церкви. Ту шукае ѓнъ Ратисбона, и по довгѣмъ шуканю приходитъ до капицѣ Пречистой Дѣды, дивится,... очамъ своимъ не вѣритъ, передъ иконою Пречистой Дѣвы клячить слезами зальяный... Ратисбонъ... и мовъ бы зѣ стыду закрывъ руками своѣ очи. Другъ кладе руку свою на его рамя, торгае его, але ѓнъ мовъ тая статуа... клячить дальше... и плаче... И чомужь то ѓнъ плаче? Ахъ бо жаль ему стиснуть сердце, що ѓнъ такъ довго бувъ невѣрный и не знавъ доси такъ доброи матери! Въ кѣнци ѓнъ мовъ бы зѣ сну пробудився, и выходячи зѣ Церкви мовъ непритомный ѓтъ радости кликавъ до своего друга: „Я видѣвъ ю, я видѣвъ ю! яка она красна!“ Потѣмъ оповѣвъ ему цѣлое приключенье, що въ хвилѣ,

коли придивлявся иконѣ Пречистой Дѣвы, нагло
 окружила его свѣтлѣсть, и онъ побачивъ Пресвяту
 Дѣву живу, якъ дивилася на него съ чувствомъ ма-
 тери... Въ тѣй хвилѣ, казавъ дальше, упавъ я на
 колѣна, зрозумѣвъ всё, увѣривъ во всё, ѳтъ той
 хвилѣ я вашъ, я католикъ и жажду тѣлько святого
 крещеня..." Они оповѣли потому тое чудесне при-
 ключенье Святѣйшому Отцу Пію IX., а той ѳгдавъ
 Ратисбона на науку вѣры Генералу Товариства Іи-
 сусового. Коли онъ бувъ уже достаточно выпробо-
 ваний и пѣзнавъ члены св. католицкой вѣры, при-
 нявъ святе крещеніе, а зѣоставши по многихъ
 трудностяхъ принятымъ до Чина ОО. Езуитѣвъ,
 устроивъ величавый закладъ пѣдъ назвою
 „дочокъ Сіоньскихъ“ въ Ерусалимѣ, котрѣ мають
 прекрасну цѣль учити и образовати дѣвчата, зъ жи-
 дѣвства наверненїи, онъ же самъ есть настоятелемъ
 того закладу. Цѣле то оповѣданье есть правдиве,
 бо я не тѣлько читавъ о тѣмъ въ книжцѣ, но та-
 кожъ знаю особисто тыхъ отцѣвъ нашего Товари-
 ства, котрѣ съ нимъ разомъ були во Франціи на
 наукахъ святого Богословія, а котрымъ онъ свое
 наверненье съ великою вдячностію и великимъ
 взрушеньемъ оповѣдавъ! Зъ того приключеня ви-
 дишь любезный, що найважнѣйшїй даръ небесный,
 вѣру святу маемо черезъ Марїю, и сказати можемъ,
 що еслибы не Еи молитва, мы були бы доси еще
 поганами! А тому если ты черезъ зле, грѣшне жи-

тѣ або злѣ книжки, або недобрѣ примѣры утративъ той даръ вѣры, удайся лишь до матери твоей до Маріи, Она ти даръ той назадъ выеднае! А вы жены, вы сестры, молѣтся до Маріи за вашихъ мужѣвъ, за вашихъ братьей утратившихъ вѣру, щобы ю назадъ могли позыскати. Ты же о Маріе, котра всѣмъ помагаешъ, що удаются до Тебе о помѣчь, упроси и намъ у Твого найдорожшого Сына дару святой вѣры, щобы мы були правдивыми сынами святой католицкои Церкви! Аминь!

Вторе чтеніе.

Марія защитница, охорона грѣшникѣвъ!

Щожъ есть намъ по святѣй вѣрѣ такъ потрібне якъ ѡтпущенье грѣхѣвъ? Каждый зъ насъ есть грѣшный и чувствуете дуже добре, що заслуживъ собѣ на ѡтकिनенье ѡтъ Бога, на вѣчну кару, що не мае права до неба, бо знае, що Богъ, хотяй есть милосердный, хотяй милосердіе Его наповняе всю землю а дѣла милосердія Божого перевысшають навѣтъ всѣ Его прочіи дѣла и хотяй тѣлько милосердіе Боже есть причиною, що мы не згинули доси во вѣки, що, кажу, той Богъ есть при тѣмъ и справедливый, що есть то дуже страшно впасти въ руки справедливого Бога. И для того на саму гадку о Бозѣ дѣзнае чоловѣкъ, навѣтъ и праведный, мимо

воль чувства тревоги и боязни. А тому если прародичи наши, коли Богъ въ раю Адама лишь коротенько спытався: „Адаме, гдѣ еси?“ такъ дуже налякалися и желали укрытися передъ гнѣвомъ Господа Бога, то якъ великою муѣла бути боязнь и страхъ народа Израильского въ пустыни, коли Богъ до него говоривъ посередъ громѣвъ и лыскавиць. Но понеже Богъ мимо всеи своей строгости насъ любить и знае, що мы до Него безъ тревоги сближитися не можемъ, то давъ намъ жену, невѣсту чувствительного сердца, давъ намъ матѣрь, котра насъ любить матерною любовію! И такой то невѣсты, такой матери намъ було потреба, щобысьмо черезъ ню мали приступъ до Бога. А охорони такой Богу милои, невинной а насъ любячои заступницѣ потребуемъ мы особливо тогды, коли вскутокъ тяжкихъ грѣхѣвъ попалисьмо въ неласку у Бога и не можемъ просто до него сближитися, яко негѣднѣ Его дѣти. Такою же милою, невинною, насъ любячою заступницею есть Марія! Она есть непорочною, она есть матерію нашою! А ктожь може насъ бѣльше любити якъ не Марія? Она любить дитину свою тымъ бѣльше, чимъ слабшою и бѣднѣйшою ю видитъ, а такую слабою и бѣдною дитиною есть каждый грѣшникъ! До неи одже мы съ Церквою святою кличмо: „О Маріе! охорони, заступнице грѣшныхъ! моли Бога о насъ!“ Не бѣйся, милый грѣшнику, Богъ есть добротливый,

щедрий, многомилостивый, ласкавый. Онъ тобѣ отпуститъ грѣхи, лишь постанови собѣ сильно поправитися и съ великимъ упованьемъ прибѣгай до Маріи, а Она тобѣ выеднае у Сына своего отпущенье всѣхъ твоихъ грѣхѣвъ! Но, щобы ты мавъ правдивый доказъ невысказаной любви Маріи ко грѣшникамъ, оловѣмъ тобѣ житье святой Маріи Египетской, котра отримала ѳтъ Маріи ласку отпущеня грѣхѣвъ и щирого навернення.

Марія, яко дванацятьлѣтна дѣвчина, покинула дѣмъ своихъ родичѣвъ, понеже забажала жити свободно и розпустно. Прійшла она до Александрии, и ту провадила черезъ сѣмнайцять лѣтъ житье дуже грѣшне и розпустне. Одного разу учула она, що велике число людей выбираеся въ дорогу до Іерусалима на праздникъ воздвиженя честного и животворящого Креста. Не зъ побожности але ино зъ цѣкавости всѣла и она на корабель и поѣхала до Іерусалима. Видячи, якъ нарѣдъ громадно горнеся до Церкви, и она хотѣла сближитися до святого Креста. Однако якже она зачудовалася, не могучи и рушитися зъ мѣстця! Ей здавалося, що якась невидима сила ю втримуе. Кѣлька разѣвъ пробовала она вѣйти до Церкви, але надармо. Змучена усѣла она въ кутику притвора, розмышляючи надъ причиною такои пригоды. Тогда то озаривъ ю лучъ ласки Божой. Она пѣзнала цѣлу тяжесть и мерзѣсть своихъ грѣхѣвъ, пѣзнала, що есть негѣдною огля-

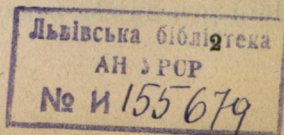
дати той крестъ святой, на котрѣмъ грѣхами своими розпяла своего Спасителя. Оттакъ стала она гѣрко плакати. По довѣгѣмъ плачу узрѣла на противнѣй сторонѣ икону Пречистой Дѣвы, а понеже чула много о Маріи, що Она есть матерью милосердія и охороною грѣшникѣвъ, клякае передъ Ея иконою и молитъ Ю усиленно, чтобы за нею причинилася до Сына своего, обѣцуючи ѣй, що ѡдѣ теперь исправитъ грѣшне свое житье. По такѣй молитвѣ хоче она зновъ вѣйти до Церкви, и ото уже безъ найменшой трудности входитъ, падае передъ крестомъ на колѣна и проливае слезы! Потѣмъ вертае назадъ до иконы Пречистой Дѣвы, чтобы Ея подякувати за такъ велику ласку, и чуе голосъ зъ иконы: „Иди на другу сторону Іордана, а тамъ найдешъ спокѣй!“ Послушна тому голосови, высповѣдавшися зъ цѣлого своего житя и принявши Тѣло и кровь Господа нашего Іисуса Христа, пѣйшла она на пустыню по другѣй сторонѣ Іордана. Ту жила она близько сорокъ сѣмъ лѣтъ въ найстрогшѣмъ покаяню, жила тѣлько зѣльемъ и корѣнчиками, и нѣколи не видѣла никого зъ людей, ажъ въ кѣнци найшовъ ю честный пустиножитель именовъ Зозимъ, котрому она оповѣла докладно цѣле свое житье и просила его, чтобы ей принѣсь въ великій четверь Святѣйшій Тайны. Зозимъ додержавъ обѣтницѣ, принѣсь ей Святѣйшее тѣло Господа нашего, а она принявши Его съ горячою по-

божністю сказала словами праведного Симеона: „Нынѣ отпускаеша рабу твою, Владыко, по глаголу твоему съ миромъ, яко видѣствъ очи мои спасеніе твое“. Потому просила Зозима: „Отче, прійди сюда въ слѣдуючій пѣствъ, а знайдешъ мене въ такѣмъ станѣ, якій Господу Богу подобаея“. Коли Зозимъ на другій разъ прійшовъ, Марія уже умерла. Она лежала на земли и мала руки на крестъ зложеній. Зозимъ найшовъ при нѣй тїи слова въ пѣску написанї: „Отче погребай ту для любви Іисуса Христа тѣло бѣднои Марїи, котра умерла въ велику Пятницю, и не забувай молитися за нею“. Зозимъ хотѣвъ выповнити послѣдну ея волю, и ю поховати, но не знавъ, якъ мае взятися до дѣла, понеже не мавъ при собѣ жадного знаряду. Въ тѣмъ прибѣгае зъ лѣса левъ и иде просто до него, сближаея ѣттакъ до святого тѣла Марїи, лиже ея ноги и выгребуе грѣбъ ѣтповѣдний до великости ея тѣла. Зозимъ, видячи въ тѣмъ провидѣніе Боже, дякуе Господу, кладе до гробу святе тѣло Марїи и засыпуе землею. Було то 421 року.

Яка то поучаюча, яка повна потѣхи исторїя! Якже часто повтаряея она и за нашихъ часѣвъ! Кѣлько бо то може лѣтъ жилисьмо и мы въ грѣхахъ всякого рода; и намъ засмаковала солодка свобода грѣха, и мы ѣтдавалисьмо ѣтъ молодыхъ лѣтъ всякѣй розпустѣ! Мовъ бы якась сила ѣтпыхала насъ ѣтъ Іисуса розпятого, мы утѣкалисьмо

ѣтъ святои Церкви и святыхъ Тайнъ: — но одно возрѣніе Пречистои Дѣвы, одинъ лучъ Еи благодати сокрушивъ наше сердце, слезы жалю потекли по лицю нашѣмъ, мы щиро исповѣдалися зъ грѣхѣвъ, и сталисьмося зновъ дѣтьми Маріи, а Она Матерію нашою!

Ото слухай, що Марія теперъ до тебе говорить: „Иди на другу сторону Іордана, тамъ найдешь спокѣй“. Слово Іорданъ значить по нашому „зъ горы плывучій“. И ты мовь бы плывъ зъ горы, бо ты ишовъ до пекла, жиючи грѣшно; длятого теперъ плывъ до горы, до неба. Марія Египетска исповѣдалася щиро зъ цѣлого житя, и ты такъ зроби! Она сорокъ сѣмь лѣтъ на пустынѣ каялася, и ты такожь люби тихе, скромне мовь пустинне житье и не думай о тѣмъ, якъ довго еще будешь жити, але що дня жій съ Богомъ и ангелами Его, всѣ свои працѣ и слези и молитвы офруй Богу за твои грѣхи, а и ты пѣйдешь тамъ, где Марія теперъ находится. Ѡтмѣни цѣле твое житье, а знайдешь спокѣй, котрого такъ довго мати не будешь, якъ довго сердце твое не спѣчне въ Бозѣ, якъ довго не возлюбитъ Его надъ все въ свѣтѣ. О Маріе! охороно и заступнице грѣшныхъ! прійми пѣдъ Твои матерій крыла всѣхъ грѣшникѣвъ, котрѣ ѣтъ Сына твого утѣкають, и дай намъ ласку щирого покаяня и правдивого наверненя! Аминь.

Трете чтеніе.

Марія потѣха сумуючихъ.

Хотяй вѣруемъ, що душа наша есть несмертельна, хотяй всѣ члены нашей святой вѣры маюють въ собѣ такъ много потѣхи для насъ, що чоловікъ въ ихъ свѣтлѣ повиненъ бы всегда радоватися, бо хотяй бы навѣтъ согрѣшивъ, то коли въ святой сповѣди очистится ѳтъ грѣхѳвъ, то тогды навѣтъ слезы его жалю суть для него жереломъ небесной потѣхи и радости: то прецѣнь туземне житье наше переповнене есть терпѣніями всякого рода, такъ, що намъ и при найсильнѣйшой вѣрѣ годѣ опертися смуткови:

Ой плыве, плыве слезонька,
 Бо ту слезъ долинонька,
 Зъ горя душа увядае,
 Пѳдъ тягаромъ упадае!

Но Господь Богъ хоче, щобы мы черезъ кресты и терпѣня за давній грѣхи покутовали, ѳтъ грѣшного свѣта и грѣшныхъ его утѣхъ сторонили, щобы мы ставалися подобными Іисусу и Маріи и по терневѳй житя дорозѣ дѳйшли до вѣчной нагороды. Однако посередѣ такъ многихъ терпѣній и смуткѳвъ не оставляе насъ Богъ самыхъ, Онѣ посылае намъ утѣшительку, Марію, котра яко найлучша Мати хоче и умѣе найлучше потѣшити свои сумуючѣ

и плачучій дѣти. Такои потѣхи намъ доконче потреба; иначе мы не выдержали бысьмо на сей дорожѣ! И дѣйстно, Пречиста Дѣва потѣшае насъ! Неразь наповнить смутокъ наше сердце; чорні мысли тревоги, боязни метають нами, а ото! мовь якій ангель потѣхи ѳтдалае ѳтъ насъ смутокъ, вливае въ сердце наше упованье, spokѳи и веселіе! Ктожь то пѳславъ того ангела? Ото Пречиста Дѣва, утѣшителька сумуючихъ! Ѳтки то походить, що ты мимо такъ многихъ терпѣній стоишь мовь тверда скала и терпишь безъ нарѣканя? Ото Марія просить у Бога для тебе о терпеливѳсть и потѣшае тебе надѣєю лучшей будущности! Ахъ, бо Она и добре знае о нашихъ терпѣніяхъ, видитъ нашѳ слезы, чуе нашѳ зойки, и ними мусить Еи сердце бути тронутымъ, бо тое Еи сердце повне чувства и любви яко сердце наилучшой матери! А котражь мати, видячи слезы въ очахъ дѣтиноньки, не отрехъ въ наибѳльшѳмъ сожалѣнію? Такъ, Марія не оставить въ смутку, бо Она сама дѳзнала, що то значить терпѣти на свѣтѣ? Ахъ кѳлькожь то, натерпѣлась тая болѣзнуюча Мати! Ѳтъ ясель, где сложила маленького Иисуса, ажъ до его гробу, чимъ же було еи житье, если не непрерывнымъ крестомъ и терпѣньемъ? Якъ рожи цвигуть межи терньемъ, такъ тая благословенна Дѣва росла межи терпѣнями и могла запытатись кожного зъ насъ: чи може болѣзнь твоя рѳвнатися съ болѣзнею Моею?

Такъ Марія перетерпѣвши такъ много, знае, що значить и наше терпѣнье!

Одна знаменита особа, утративши едину свою дитинку, такъ тымъ грызлася, що жаднѣ потѣхи, жаднѣ представленя не могли усмирити еи великихъ терпѣнѣй. Смукъ еи доходивъ до найвысшого степени, рѣнався майже розпуцѣ. Она до никого уже не говорила, до никого не приходила, носила на собѣ чорне одѣнье, а на еи лицѣ були выритѣ слѣды окрутныхъ терпѣнѣй! Она выплакала уже всѣ слезы, уже и плакати не могла, а тое побѣльшало еи терпѣня! Одинъ побожный маляръ постановивъ на полотнѣ представити вѣрный образъ помершой дитины, надѣючися, що той образъ зробіть спасительный впливъ на безпотѣшну мать, но ѣнъ и боявся, щобы видѣ того образця не побѣльшивъ еи печали и не вкинувъ ю въ цѣлковиту розпуку! Щожъ ѣнъ ѣттакъ робить? Вѣрою перенятый вымалювавъ ѣнъ два образцѣ рѣвнои величины. Одинъ представлявъ ушершу дитину, а другій Пречисту Дѣву, держачу на рукахъ Іисуса блѣдого, закровавленного умершого, а у споду образця выписавъ тѣи слова: „Она утратила бѣльше якъ ты!“ Мати на видѣ своєї дитины выдала крикъ съ бодемъ сердца, омѣла и упала у стѣпъ бѣльзнуючої Матери Божой. Прѣйшовши до притомности кинула окомъ на образецъ, пѣдъ котрымъ лежала; читае написанѣ на немъ слова, розмышляе надъ ихъ ве-

ликою правдою, та и завстыдалася своеи немочи и сказала: „Отъ нынѣшнѣго дня не хочу уже бѣльше плакати, переболѣю все, отъ днесь хочу жити тымъ блаженнымъ чувствомъ, котре уноситъ душу ажъ до неба“. Отъ той хвилѣ она мовь бы мешкала въ небѣ при своей дитинѣ, була спокѣйна а навѣтъ весела, а и тогда, коли плакала, слезы еи були повнѣ потѣхи, бо то були слезы любви и туги за своею дитиною, и въ всѣхъ терпѣняхъ своихъ она потѣшалася всегда надѣєю, що буде могла колись оглядати и голубити свою дитину въ небѣ! Она начала ревнѣйше служити Господу Богу, отдалася господарству и инымъ добрымъ занятямъ, а все дѣлала въ томъ намѣреню, чтобы могла съ своею дитиною въ небѣ тѣшиться. О! вы все добрѣ люди! вы матери и отцы и все, котрѣ терпите такъ многѣ болѣзни, чомужь не спѣшите вы до Маріи, той матери, утѣшительки всѣхъ скорблячихъ!? Вы плачете, нарѣкаете, а вашѣ слезы якъ перлы дорогѣ, чомужь они такъ марно безъ заслуги льются? О! бо вы не умѣете еще терпѣти съ Марією! вы еще не умѣете просити Маріи, чтобы васъ научила терпѣти такъ, якъ Она терпѣла! Вы не шукаете въ Маріи потѣхи, но може въ свѣтовыхъ розрывахъ а може навѣтъ въ грѣхахъ! Ой не робѣтъ такъ! Идѣтъ чимъ скорше до Маріи, просѣтъ Ю, чтобы васъ потѣшила, а певно отримаєте потѣху и въ житю и при смерти а въ кѣнци и по смерти въ небѣ.

А если вамъ трудно терпѣти, то гляньте на Марію, якъ Она пѣдъ крестомъ терпѣтъ, а тогды всѣ вашѣ терпѣня выдадутся вамъ дуже малыми въ порѣвнаню съ тыми терпѣнями, котрѣ Она переносила, а особливо, если розважите, що Марія була невинна, непорочна, а вы грѣшнѣ, обтяженѣ грѣхами, и уже давно заслужилисьте собѣ на вѣчнѣ муки въ пеклѣ! Дятого молѣтся: „Мати, потѣши насъ, бо плачемо; Мати, веди насъ, щобысьмо не погибли, учи насъ терпѣти безъ нарѣканя, учи насъ любити Бога навѣтъ и въ терпѣняхъ!“ Аминь.

Четверте чтеніе.

При Маріи смерть щастлива.

Найважнѣйшою хвилею для насъ смертельныхъ есть година смерти нашої, бо бѣтѣ доброй смерти зависить цѣла вѣчнѣсть щастлива, а по злѣй смерти наступае вѣчнѣсть нещастлива! Дятого навѣтъ святѣ люди дрожали на саму мысль о смерти, бо по смерти слѣдуе страшнѣ судъ а по судѣ вѣчнѣсть непевна! Святѣ Иларіонъ мовивъ до души своеи: „Сѣмдесять лѣтъ служилась Христу, чомужь лякаешся смерти?“ А мы? мы ани мыслити о смерти не хочемъ, мы такъ дуже еи боимся. Ой! бо и страшна та хвиля смерти, страшна тогды для насъ борба: злѣй духъ кусить умираючого чоловіка до

недовѣрства, до хуленя на Бога; онъ стараеся такого чоловѣка привести до розпуки, щобы не каевся и не жаловавъ за свои грѣхи; онъ всѣми силами нападае на умирающого, бо знае, що хвиля смерти коротка но важна, понеже ѳтъ неи зависить цѣла судьба чоловѣка. Длятого то потреба намъ въ годинѣ смерти найсильнѣйшой помочи Господа Бога. Мы всѣ холѣлибысьмо мати смерть щастливу, хотѣлибысьмо всѣ умерти въ ласцѣ и любви Божѣй, съ надѣєю вѣчнаго щастя и заосмотреніи святыми Тайнами. А власне такой смерти упрашае намъ Пречиста Дѣва; Она умолае для тыхъ, котрѣ Ю въ житю сердечно любили, непобѣдимого мужества въ искушеняхъ, терпеливости въ терпѣняхъ, Она просвѣчае ихъ душу живою вѣрою, ихъ сердце наповняе надѣєю, затрѣвае любовію, и стараеся о тое, щобы они безъ святыхъ Тайнъ зъ того свѣта не сходили. И не дивно, бо если Пречиста Дѣва есть Матерію нашою, то Еи любовь къ намъ дѣтямъ оказуеся найбѣльше въ хоробѣ и въ годинѣ смерти нашої. Чижь не видимъ, якъ мати цѣлѣи ночи бессоннѣи проводитъ при хорѣи дитинѣ, якъ она ю голубить, якъ еи помагае, рада бы еи нове житье вдохнути, що бѣльше она готова съ нею власнымъ своимъ житьемъ подѣлитись. Если тое дѣлае земска мати въ чувствѣ земскои хотяи святои любви, то щожь, думаемъ, не здѣлала бы Пречиста Дѣва, тая Мати изъ всѣхъ матерей найлѣпша, исповнена

небесною любовію? И для того смѣло сказати можна, що, если кто въ ласцѣ Божій зъ того свѣта сходять, если кто щастливо умирае, то мае тое завдячити Маріи.

Свята Бригида, княгиня шведская, женьщина великой святобливости, найвѣрнѣйша содруга и найлѣпша мати, котру Исусъ Христосъ почтивъ такъ великою и особливою ласкою, що еи благоволивъ объявити будучій рѣчи, оповѣдае намъ слѣдующе приключенье въ своихъ объявленяхъ, котрѣ на приказъ Собора въ Констанціи держаного зѣтали черезъ кардинала Туррекредату строго испытаніи и за правдивіи узнаніи.

Мала свята Бригида сына, молодця чистыхъ обычаѣвъ, однако понеже ѓнъ ѓтдався заводу рыцарскому и на вѣйнѣ померъ, то свята его мати обавлялася дуже о его судьбу, чи зѣставъ ѓнъ по смерти вѣчно щастливымъ. И милосердный Спаситель потѣшивъ ю такимъ объявленьемъ. Она видѣла престоль, на котрѣмъ сидѣвъ яко судія Исусъ Христосъ, а по правѣи Его руцѣ сидѣла Пречиста Дѣва. Въ тѣмъ приступае діаволь и каже: „Судію справедливый! Ты такій справедливый, що надѣюсь ѓтъ Тебе отримати тое, чого слушно желаю, навѣтъ хотяй бы я ожалаяся противъ Твоеи Матери. Ото Твоя Мати несправедливо поступила собѣ при смерти Кароля, сына Бригиды и то въ двоухъ рѣчахъ: перше, що въ годинѣ его смерти

прійшла до него, а мене прочь вигнала, а потому, що не дозволила, щоби я кусивъ Кароля, хотяй менѣ прислугуе право кусити чоловѣка, а особливо въ годинѣ его смерти. Прикажи отже души Кароля, щоби назадъ вернула до тѣла его и позволь менѣ тогды хоть черезъ одинъ день его кусити. Если ѡнъ поконае мене, най буде спасенъ, но теперъ ѡнъ несправедливо спасенъ; а дальше, коли душа его выйшла изъ тѣла, не дозволила менѣ Твоя Мати станути передъ Судією и обвинити его, но взяла душу его въ свои объятія и занесла ю безъ мене на судъ, що спротивляеся тому праву. „На тое сказала Пречиста Дѣва: „Хотяй той духъ злый есть отцемъ ложи, однако въ тѣй рѣчи сказавъ правду. Истинно я высвѣдчила Каролю тое добродѣйство, о котрѣмъ ѡнъ вспѣмнувъ, а то изъ слѣдующихъ причинъ: понеже сей Кароль мене въ своемъ житю найсердечнѣйше любивъ мовъ матеръ свою; потому, понеже ѡнъ що дня поручавъ себе мому покрову; дальше, понеже ѡнъ дуже тѣшився зъ ласкъ и хвалы, котрыхъ Ты, Найдорожшій мѡй Сыну, менѣ удѣливъ, а наконецъ понеже ѡнъ бажавъ горячо и бувъ каждой хвили готовъ проляти за мене свою кровь. Я отже, видячи его любовь къ мнѣ, мусѣла яко мати въ годинѣ его смерти высвѣдчити ему добродѣйство и прійти ему въ помѡчу“.

На тѣи слова ѡтповѣвъ найлучшій и найсправедлившій Еи Сынъ: „Мати моя мае въ царствѣ

моемъ першенъство, не якъ инші выбрані але яко Мати, Цариця и Панѣ, и протое вѣльно Еи робити изъятія ѡтъ правъ мною даныхъ, если зайде яка справедлива причина. Таке же изъятіе справедливо треба було зробити съ Каролемъ, понеже ѡнъ такъ горячо любивъ Матеръ мою, а протое не маешь діаволе, що бѣльше о тѣмъ вспомянати“. И діаволь скрежетаючи зъ злости зубами ядовитымъ взрокомъ глянувъ на Марію, глубоко поклонився и ѡтѣйшолъ назадъ до пекла“. Якажъ радѣсть вступила въ сердце Бригиды, коли зъ того ѡъявленя довѣдалася, що сынъ еи спасенъ? О! якъ то бы мы тѣшились, если бы Марія прійшла до хатъ нашихъ и станула при насъ въ часѣ смерти, щобы ѡтогнати діавола и щобы души наші въ своихъ обнятяхъ занести передъ престолъ Бога? Хотите мати тую ласку, любѣтъ Марію, що день пѣдъ Еи милость прибѣгайте, тѣштеся зъ Еи славы и будьте готовыми съ наибѣльшою охотою кровь вашу за Ню проляти, а тогды и цѣле пекло ничого вамъ не зробить, съ солодкимъ усмѣхомъ на устахъ попращаетеся съ тымъ свѣтомъ, и будете тѣшитися вѣчно въ небѣ хвалою Маріи! О Маріе! въ годинѣ смерти нашей молися о насъ! Аминь.

Пяте чтеніе.

Марія отвирае намъ небо.

Щожъ бы то намъ помогло, еслибысьмо прожили цѣле житье въ незмѣниомъ щастю а не досягнули цѣли нашего житя т. е. неба? А щожъ намъ зашкодить цѣле житье вести въ слезахъ и терпѣняхъ, въ нуждѣ и погордѣ? що намъ зашкодить двигати крестъ Христовъ и на нѣмъ умерти посередь насмѣваній злыхъ людей, безъ сожалѣня, если зъ того креста вступаемъ до зеба, до того неба, где нема уже анѣ слезъ, анѣ смутку, анѣ болѣзни жадной, где найдемо нашій найдорожшій особы, котрїи мы на семъ свѣтѣ утратили, где сама тѣлько радѣсть и веселіе пьеса зъ чаши, котру намъ подасть Исусъ, где нема жадной обавы розлуки або утраты того невысказаного щастя? Чижь для нужденного вязня може бути щось приємнѣйшого, якъ сама мысль о тѣмъ щастю? а щожъ доперва, коли ѡнъ тое щастье буде посѣдати? Оно есть всѣмъ; безъ него все есть ничимъ! Що птычцѣ по всѣхъ выгодахъ, если она въ клѣтцѣ замкнена? щожъ увязненому по всѣхъ приємностяхъ, если ѡнъ не мае николи повернути до своей ѡтчины? що прїйде намъ изъ нашего щастя, если оно въ нещастье перемѣнится? Если отже посѣданье неба есть наибѣльшимъ щастьемъ для насъ, то кто насъ може до него допровадити? Ото Марія! безъ Ея заступ-

ництва и помочи мы до неба не зможемъ дѣстаться! Святый Бонавентура каже: „Не спасе души своей той, кто не мае набоженства до Маріи; никто бо не вѣйде до неба, кому не помагае та, котра есть вратами небесными“. Многѣ богословы, н. пр. св. Вернардь, учать выразно, що люди почитающѣй набожно Марію не згинуть во вѣки. И ничь дивного, если бо мы всѣ ласки, а навѣтъ самого Іисуса Христа, жерело всѣхъ ласкъ, маемо черезъ Марію, то тымъ бѣльше лишь черезъ Ню можемъ мати найвыешу ласку, якою есть наше спасенье! Марія бо есть нашою Матерію и Владычицею; яко Цариця обышуе Она насъ дарами по царски, яко Мати найлюбезнѣйша желае Она найщирше, чтобы всѣ Еи дѣти, котрѣ Ю почитали на земли, були съ Нею и при Неи въ небѣ во вѣки. И смѣло кажу, що нема въ небѣ никого, кто бы за житя не бувъ любивъ Маріи, нема никого въ пеклѣ, котрый бы ажъ до смерти бувъ любивъ Марію! До Неи отже съ упованьемъ прибѣгаймо, горнѣмся пѣдъ Еи покровъ, Она насъ заслонить ѡтъ гнѣва Сына Свого, Она насъ запровадитъ до небесного царства! На доказъ того приводжу слѣдующе приключенье.

Въ осмѣмъ столѣтїю жила въ Франціи свята Опортуна, донька королевска. Уже въ дитинныхъ лѣтахъ почитала она Марію, потому вступила въ монастырь и зѣстала монахиною близко царской палаты. Коли уже сближалася година еи смерти,

побачила она святу Цецилію и святу Лукію при восходячѣмъ солнцю и такъ ѡтозвалася: „Радуйтеся сестры, якѣ же розказы приносите менѣ ѡтъ моеи Царицы?“ А они сказали: „Она жде на тебе въ небѣ“. Потому зъявився такожь и злый духъ, но она смѣло ѡтогнала его, мовячи: „Чого ты ту хочешь, огидный, мерзкій духу, я есмь слугою Христовою?“ И злый духъ утѣкъ. Потому же принесено ей Святѣйшій Дары, котрѣ она приняла съ наибѣльшою побожностію, и коли горячо молилася, нагле ѡтворилися двери, а свята Опортуна закликала: „Дивѣтся, дивѣтъ, сестры мои, Пречиста Дѣва приходитъ по мене. Мои милѣ сестры, поручайтеся всегда сей дорогѣй Матери, пращайте, уже на тѣмъ свѣтѣ не побачимося“. И внесла руки до горы кинулася въ объятія Маріи и упокоилася солодко середъ пѣній ангельскихъ, а Пречиста Дѣва взяла святу еи душу и занесла до неба! И якже не любити Марію? якже не дяковати сей Матери? якже не поручатись що дня Еи опѣць и не просити о тое, щобы и насъ взяла по смерти до неба? Еслибысьмо теперь мали умирати, чи могли бы мы надѣятись, що Пречиста Дѣва въ небѣ на насъ чекае? Она чекае, Она выглядае насъ бѣльше, якъ мати дитинку свою по довгѣмъ невидженю. Но чи вы тужите за Нею? чи вамъ не занадто добре на тѣй долинь слезъ? чи вы не хотѣлибысьте може ту вѣковати? Часомъ мы хотѣлибысьмо умерти, не длятого, щобы

получитись съ Пречистою Дѣвою, але длятого, що мы нетерпеливѣ, и що не хочеса намъ терпѣти; а если Г. Богъ грозить намъ смертію, то мы боимся смерти и хотѣлибысьмо жити. А если насъ злый духъ кусить, чи можемо мы смѣло сказати: „Чого ту хочешь, мерзкій духу, коли я есмь слугою Христа“. Чи ты служишь Христу? чи вышняешь ты Его волю? чи прійде по насъ Пречиста Дѣва? О прійди, Пречиста и Пренепорочна Дѣво и Мати наша, и введи насъ до неба, щобы и мы Тебе тамъ любили и прославляли во вѣки! Аминь.

Шесте чтеніе.

Марія зъ чистилища выбавляе.

Смерть не була бы такъ страшна, если бы по ней не наступила кара въ пеклѣ або принаймнѣй въ чистилищи. Свята вѣра католицка учитъ насъ, що чоловікъ, хотяй бы Г. Бога образивъ лишь малымъ грѣхомъ, мусить его ѡпокутовати, и если въ тѣмъ житю не учинить задосыть безконечной справедливости Божой черезъ терпеливе зношенье терпѣній въ тѣй цѣли ѡтъ Бога зѡсланныхъ, то мусить на другѣмъ свѣтѣ страшнѣи муки поносити, котрѣ, якъ говорятъ святѣи Отцы Церкви, не рѣзнятъ ѡтъ мукъ пекельныхъ що до тяжести а лишь що до часу. Муки бо пекельнѣи суть вѣчнѣи, а муки

въ чистилищи суть дочаснї, но той часъ есть дуже довгїй. Отже Пречиста Дѣва, видячи якъ Ея дѣти страшнї муки терплять въ чистилищи и выплачуются справедливости Божїей, и чуючи тїи ихъ зойки и плачь, не може того перенести на собѣ, щобы имъ не прїйти въ помѣчь и не потѣшити ихъ въ тыхъ мукахъ. Якъ страшнї суть тїи муки, най послужить слѣдующе приключенье зъ житя святой Перпетуы мученицы. Тая свята мати мала сѣмлѣтного братчика, котрый умеръ на рака въ лицѣ. Одного разу молячися, выговорила она мимоволи его имя, николи бо до сего дня не молилася за него, думаячи, що така дитина всѣмъ мила, котра не учинила никому ничего злого, уже давно есть въ небѣ, а особливо, коли умерла въ такъ великихъ терпѣняхъ. Потѣмъ со слезами въ очахъ и съ горѣющимъ сердцемъ любячою сестры молилася за него до Бога, а слѣдующою ночи мала таке явленье. Видѣла она братчика своего выходячого зъ темного мѣстця, где находилося много иншихъ хлопчикѣвъ. Здавалося ей, яко бы ђнъ терпѣвъ страшне горячо и жажду, бувъ бо дуже нужденный и блѣдый и мавъ на лицѣ еще слѣды рака, котрый бувъ причиною его смерти. Велика просторонь дѣлила ихъ и они не могли сближитися до себе. При нѣмъ стояло велике начинье съ водою, котре величиною своею сягало по-надъ его голову, и ђнъ надармо силовався заспокоити зъ него свою жажду.

На видъ такои недоли брата свого заболѣло дуже ей сердце и она горячо молилася за него, цѣлї дни и ночи проводила въ слезахъ и просила Бога, щобы его увѣльнивъ ѳтъ мукъ чистилицныхъ. Незадовго схватили ю погане яко христїянку и вкинули до темницѣ, ѳтки потому мала пѳйти на муки, щобы дати свѣдоцтво вѣрѣ Христовѳй. Въ темницѣ не залишила она молитися за братчика свого. Але зновъ мала она таке явленье. Мѣстце, зъ котрого выходивъ ей братъ, було уже ясне, ѳнъ бувъ чисто и гарно одѣтый, а рана его уже загоилася. Начинье съ водою досягало ему до пояса; коло начиня бувъ кубокъ, котрымъ братъ ей черпавъ воду и гасивъ свою жажду. Потому ѳтойшовъ ѳнъ весело и бавився съ другими дѣтьми. Если отже сѣмлѣтна дитина поносила такъ страшнї муки и черезъ такъ довгїй часъ, може тѳлько дпятого, що безмѣрно пивъ воду, не повздержуючи своєї жажды; если потреба було такъ многихъ слезъ, молитвъ и терпѣнїй святої сестры, щобы его зъ чистилицца освободити, то що сказати о насъ, котрї хочемо уходити за побожныхъ, но не хочемо собѣ ѳтмовити жаднон прїемности для Бога, котрї умѣемъ тѳлько грѣшити, а не умѣемъ за грѣхи жаловати и каятися? Якажь то бѣда, якїй голодъ, яка жажда чекае насъ въ чистилицци? А ктожь насъ ѳтъ чистилицца выбавить? кто насъ въ нѣмъ потѣшитъ? Пѳсля вѣры святої католицкої не кто иншїй а тѳлько

Пречиста Дѣва Марія, котрой власть и милость такъ въ небѣ якъ и на земли и въ чистилищи велика и дуже много здѣлати може. Дятого Она дѣти свои, котрѣ Ю за жита почитали, до Неи молилися и Ю наслѣдовали, въ чистилищи потѣшае и ихъ зъ огня чистилищного выбавляе. О любимѣ! если намъ миле спасенѣ души нашои, любѣмъ и и почитаймо Пречисту Дѣву; бо якъ же страшнѣ муки будемо мусѣли поносити въ чистилищи за такъ многѣ грѣхи смертельнѣ, котрыхъ мы вправдѣ сповѣдалися, но за нихъ не покутовали, за такъ численнѣ грѣхи простительнѣ, котрѣ що день поповняемъ? До когожь отже маемъ мы прибѣгати о помѣчѣ, если не до Пр. Дѣвы, Матери нашои, котра святѣй Бригидѣ объявила: „Слухай, доню, якъ Сынъ мѣй почтивъ мое имя. Коли ангелы чують мое имя, радуются и дякують Богу, що ђнѣ для мене и съ мною учинивъ такъ велику милѣсть, понеже видять чоловѣчество Сына мого увеличене въ Божествѣ. Тѣи, що суть въ чистилищи, радуются, учувши имя мое, якъ слабѣй, лежачѣй на ложи болѣзни радуеся, чуючи слово потѣхи“. Мы маемъ такъ много своякѣвъ, маемъ братьей, сестрѣ и родичей въ чистилищи, молѣмся за ними до Пречистой Дѣвы, щобы ихъ зъ чистилища освободила, теперѣ поручаймо Маріи ихъ души, щобы и они, молитвами нашими освободженѣ, колись молилися и за нами до Бога и Пречистой Дѣвы, коли и мы

подобно имъ будемо терпѣти страшнѣи муки въ чистилищи. Аминь.

С е м е ч т е н і е.

Пречиста Дѣва жерело мудрости.

Всѣ люди хотятъ теперь бути мудрыми, учатся читати, писати, раховати, учатся исторіи, физики, геометріи, красно спѣвати, малѣвати, запроваджують телеграфы, телефоны, желѣзницѣ, безчисленнѣ фабрики, днесъ всѣ майже лишъ машинами роблять и тымъ способомъ хотятъ люди собѣ житье на свѣтѣ улегшити и упріемнити, думаючи, що на тѣмъ залежить правдива просвѣта, поступѣ и мудрѣсть людска. А я вамъ скажу, любимѣи братя, що правдива мудрѣсть не на тѣмъ почивае. Правда, що чоловікъ може бути и дуже ученый, и есть то добре много знати, однако, пытаюся, на чѣмъ залежить правдива мудрѣсть? Кто то есть правдиво мудрымъ? Менѣ здаеся, и вы со мною на то згодитесь, що мудрый чоловікъ есть той, котрый знае причины всѣхъ рѣчей, котрый умѣе всегда ѳтповѣсти на пытанье: длячого, ѳтки що есть? Той есть мудрый, кто знае, ѳтки свѣтъ взявся и на що ѳнъ есть? котрый знае, що ѳнъ походить ѳтъ Бога и на що чоловікъ есть на тѣмъ свѣтѣ? котрый знае то все, що Богъ намъ о собѣ объявивъ, котрый знае

нищету свою и що есть грѣшникомъ, котрый стараеся пѣзнавати Бога, Его безконечну красоту и дѣла Его милости, Его воплощенье, Его муки и крестъ; кто пѣзнавъ свѣтъ, его марнѣсть и злобу, кто умѣ читати не конче на книжцѣ друкованѣй, але на книзѣ свѣта и кождѣмъ сотворѣню: якъ красный, якъ добрый есть Г. Богъ. Зъ каждого бо сотворѣня ѡтзывается Г. Богъ: „Я люблю тебе, чоловіче, Я для тебе все тое сотворивъ, отже и ты люби Мене, величай, подивляй и дякуй Менѣ!“ Той мудрый, кто умѣ читати въ ранахъ розпятого Спасителя: „Я возлюбивъ тебе, протое и ты возлюби Мене надъ всё, що маешь найдорожшого на свѣтѣ“. Той мудрый, кто умѣ писати не перомъ на паперѣ, но на сердцю своемъ и кто въ памяти своей записуе всѣ дѣла доброты Божои, кто умѣ раховати не на таблици або въ памяти гроши, але кто умѣ почислити добродѣйства Божіи и власні грѣхи и добре и старанно числитъ всѣ хвилѣ житя, щобы ани одной для вѣчности не утратити! Не той мудрый, котрый гадае собѣ, що ѡнъ безгрѣшный, що не має зъ чого сповѣдатися, котрый не хоче и знати Спасителя своего и ѡтдати Ему належной чести, котрый тѣлько для тѣла своего жие, а душу свою занедбуе! Не той мудрый, котрый умѣ читати часописи и злі книжки, котрый много пише до часописей и рахуе лѣта своихъ земскихъ трудѣвъ для людской славы ажъ въ кѣнци перерахуеся и рахуючи лѣта свои

на десятки нагло умре! Подѣбно якъ хлопецъ, що ходить до школы уже кѣлька лѣтъ а еще не научится ани писати, ани читати, есть глупый; якъ дѣвчина, котра не научится ани варити, ани шити, ани того, що до неї належить, есть глупа; такъ и христiянинъ, котрый слушае и слушае наукъ церковныхъ, а мимо того не знае, по що жиє на свѣтъ, куда иде, но жиє мовъ слѣпый, есть глупый. Такой чоловѣкъ есть подѣбнымъ до того безумного, котрый бавився огнемъ и сердечно смѣявся, коли одежда на немъ занялася, а коли его уже пекло и цѣлый ставъ грѣти, кричавъ на цѣле горло о помѣчъ, а коли люди прибѣгли, було уже за пѣзно и ѡнъ за пару дней умеръ. Такъ и недбалый христiянинъ часто смѣся, а навѣтъ тогды, коли отецъ духовный голосить страшнi правды о карахъ вѣчныхъ за грѣхи, ѡнъ смѣся, коли може уже пекло для него ѡтворене, коли ѡнъ може уже незадовго умре въ своихъ грѣхахъ! Если бы бувъ кто межи вами такъ нерозумный, котрый бы не дбавъ о Бога и спасенъе своей души, най прибѣгне до Марiи, котра есть престоломъ мудрости, Она бо на своихъ рукахъ выплекала Божественну премудрѣсть с. е. Иисуса Христа; Она мудростiю своею перевысшае всѣхъ мудрцѣвъ а навѣтъ Соломона, Она бо ничимъ не дала ѡтвестися ѡтъ Бога. Якъ совершенно знала Она Бога, себе саму и нищету свою! якъ досконало пѣзнавала Она цѣль житя своего и каждой

хвили спїшила и сближалася къ ней! Якъ мудрою була Марія въ розговорѣ съ ангеломъ Гавріиломъ! Ева бесѣдуючи съ упавшимъ ангеломъ, явившимся ей въ видѣ вужа, уведена лстивыми его словами, такъ була нерозсудна, що увѣрила ѳтъ разу радше дїяволу якъ всемудрому Богу, и мовъ та мала дитина злакомилася на яблоко и утратила рай и Бога, и насъ бѣднихъ на многі нещастя выставила! Марія же узрѣвши ангела Гавріила, ангела свѣтлости, котрый ю такъ мило ѳтъ Бога поздоровивъ, яко премудра Дѣвиця розважае перше тое поздоровленє; потому порѣвнуе дѣвство свое съ Божимъ материнствомъ и такъ собѣ гадае: Таже Г. Богъ не хоче, щобы я мала не дотримати моихъ обѣтѳвъ, понеже самъ сказавъ, що лучше не обѣцяти, якъ обѣтѳвъ не додержати. А зъ другои стороны розважае Марія, якимъ способомъ далобься материнство погодитися съ ей дѣвствомъ, и для того пытаеся: „како будетъ сіе, идѣже мужа не знаю?“ Ангель же поясняе ей спосѳбъ, що у Бога ничъ не есть неможливымъ, що Онъ може и умѣе погодити дѣвство съ материнствомъ, и тогда доперва Марія видячи ясні доказы, що Богъ его пѣслалъ къ ней, ѳтповѣла, якъ годилося, щобы сотворѣніе пѣддалося всемогучои воли свого Сотворителя, „Се раба Господня: буди мнѣ по глаголу твоему.“ Такъ отже правдива мудрѳсть пѣддае свое мнѣнє пѣдъ розумъ Божій, знаючи, що розумъ Божій есть безко-

нечно вышій якъ весь розумъ людскій, и що все, що Г. Бовъ объявляє, есть можливе и правдиве, навѣтъ хотяйбы розумъ людскій того не мѡгъ поняти и зрозумѣти.

Блаженный Альбертъ Великій най посвѣдчить, що Пречиста Дѣва Марія удѣляє людямъ правдивої мудрости. Въ молоденькѡмъ вѣку вступивъ сей Святый въ Чинъ св. Доминика, славного тогда зъ глубокою наукою и ревностию о славу Бога и Пречистой Дѣвы. Бувъ ѡнъ однако дуже слабого ума, такъ що спѡвѣченики его посмѣхалися зъ него. інъ не мѡгъ уже выдержати того упокореня и хотѣвъ покинути житье монашеске. Тыми гадками занятый положився ѡнъ спати. Ему снилося, що покидае уже житье монашеске, но коли уже виходивъ изъ монастыря, узрѣлъ Пр. Дѣву съ трома дѣвицами, стоячими при дверяхъ и недаючими ему вийти. Одна изъ нихъ спытала ся его длячого хоче оставити монастырь. А коли ѡнъ сказавъ ей причину своего постановленя, она порадила ему, щобы просивъ Пр. Дѣву о даръ мудрости. И дѣйстно ставъ ѡнъ просити о тое Пр. Дѣву, а Она спыталася его въ якѡй ѡнъ науцѣ, чи Божѡй чи людскѡй хоче ѡтзначатися. інъ же просивъ, щобы мѡгъ ѡтзначатися въ любомудрїю т. е. въ философїю и щобы мѡгъ ю такожь ученикамъ толковати. Прирекла ему тое все Пр. Дѣва но пѡдъ тымъ условьемъ що ѡнъ на три роки передъ своею смертїю все за-

буде, чтобы такъ знавъ, що ѡнъ тую мудрѡсть отримавъ не своими трудами але зъ ласки Пр. Дѣвы. Приставъ на тое Альбертъ, и сей часъ ставъ мовъ не той самый, понимавъ и розумѣвъ найтруднѣйшій питаня такъ, що все не могли начудоватися, видячи его огромнї поступи въ науцѣ. И ѡнъ зѡставъ вкоротцѣ докторомъ и учителемъ философіи, коло него громадилися тысячи ученикѡвъ, чтобы учиться ѡтъ него мудрости, до котрыхъ числа належаваъ такожь св. Тома, званный для своеи мудрости ангелскимъ докторомъ, а просвѣтивши цѣлый свѣтъ своею глубокою наукою лишивъ по собѣ Альбертъ чрезвычайно велике число ученыхъ книжокъ, котрї самъ написавъ. Одного же разу, коли бувъ уже старый и сивый волосъ покрывавъ его голову, коли зъ академичнои сали переповненѡй слушателями при наибѡльшѡй ихъ увазѣ а съ цѣлымъ богатымъ засобомъ своей учености пояснявъ найтруднѣйшї питаня, наразъ замовкъ, слова заумерли ему на устахъ, и ѡнъ не бувъ годенъ и одно слово дальше вымовити, забывъ все, мовъ бы ни коли ничого не умѣвъ. По хвилѣ глубокого мовчаня оповѣвъ слушателямъ ревными словами, що цѣлу свою науку отримавъ въ даръ ѡтъ Пр. Дѣвы съ тымъ условьемъ, що на три роки передъ смертію все забуде. Потому попрощався съ своими слушателями а они плачучи ѡтпровадили его до целии монашеской, где провѣвъ три лѣта служащи

въ молитвѣ и покутѣ, въ смиренію и любвѣ Іисусу и Маріи, заслуживъ собѣ на огляданье не-
сотворенои премудрости, самого Іисуса Христа.
Проси и ты Г. Бога за причину Пречистой Дѣвы
о правдиву мудрѣсть; бо и ты хоть простой и не-
ученый можешь бути правдиво мудрымъ, если
лишь добре пѣзнаешь маріѣсть того свѣта и цѣль
житя твоего, если пѣзнаешь Бога и Его любовь без-
конечну къ людямъ, и если пѣсля того пѣзнанья
будешь провадити честне и богобоязливѣ житье;
а тогда и ты колись станешся въ небѣ участни-
комъ премудрости Божои, и будешь оглядати ли-
цемъ къ лицу предвѣчнаго Бога, который красо-
тою своею перевысшае всѣ красоты того свѣта.
Аминь!

О с м е ч т е н і е.

Марія въ небезпеченьствѣ ратуе.

Кто зглубивъ коли глубину матерного сердца?
Якъ то чувае мати и стереже свою дитину въ не-
безпеченьствѣ! Якъ то она тревожится и терпитъ
невысказанный бѣль сердца, коли чуе, видитъ або
тѣлько выображае собѣ, що ей дитина находится
въ небезпеченьствѣ? Що бѣльше, она сама кидаеся
въ огонь, воду, она погорджае житьемъ власнымъ,
щобы ино выратовати свою дитину. Если же чув-

ство земске природне, такъ сильне, то щожъ скажемо о чувствѣ надземскѣмъ, надприроднѣмъ, якимъ насъ любить Марія? Если бо Марія есть нашою матерію, то певно есть она переполнена найгорячѣйшою любовію къ намъ, дѣтямъ своимъ. Дятого каже св. Вернардь, великій почитатель и любовникъ Пр. Дѣвы. „Въ небезпеченьствахъ, въ тяжкихъ хвиляхъ мысль о Маріи, зывай Марію.“

Одинъ епископъ плывъ съ многими вѣрными на корабли до Іерусалима. По долгѣй тишинѣ и коли имъ здавалося, що уже въ короткѣмъ часѣ узрятъ тое святе мѣсто, дѣстались они до лучшого бо до небесного Іерусалима. Зрываеся бо сильна буря, волны морскіи метають кораблемъ якъ лупиною, — разъ здаеся, мовъ бы корабель звисъ у верху волны, то зновъ, яко бы скотився въ пропасть бездонну, ломлятяся машты, рвутся поворозы, друктя вѣтрила а вода наплывае зъ всѣхъ сторѣнъ до корабля. Вѣрніи просятъ епископа, щобы сѣдавъ на лодку и ратовавъ свое житье. Но сей добрый пастырь не хотѣвъ задосыть учинити ихъ прошенію, а коли они не уставали его просити, ѡнъ удѣляе имъ сокрушенымъ и слезы проливающимъ розрѣшенье, а самъ съ кѣлькама иными всѣдае до лодки. Въ тѣмъ одинъ зъ его товаришей хотячи такожь дѣстатися до лодки, скочивъ незручно зъ корабля, впавъ въ море и утопився. Тѣи, що лишилися на корабли кличуть о помѣчь до неба, но

небо здаесь не слухати ихъ молитвы, — воды заливають корабль и всё потопають въ глубинѣ морскѣй. Видячи тоє Епископъ, со слезами въ очахъ поручає души овецъ своихъ милости и опѣць Пр. Дѣвы, и ото сейчасъ видитъ бѣлѣ якъ снѣгъ голуби вылѣтаючѣ зъ моря, а Богъ объявляє ему, що то суть чистіи души тыхъ, котрѣ потопилися въ мори а теперь возносятся просто до неба. Слезы смутку Епископа замѣнилися въ слезы радости и жалкои туги. Въ кѣнци прибили они до берега, и ту къ великому удивленю видять утопившогося товариша клячучого на березѣ и дякуючого въ ревнѣй молитвѣ Пр. Дѣвѣ. Пытаются отже его, якимъ ѡнъ чудомъ дѣстався на берегъ. Онъ же такъ оповѣвъ: „Скоро я впавъ въ море, сейчасъ возвавъ емъ найдорожше имя Маріи и дѣставемся ажъ на дно моря. Потому объявилася менѣ Пр. Дѣва и отуливши мене своимъ омофоромъ привела мене ажъ до берега, а теперь зъ вдячности дякую ей за тоє чудне выбавленье ѡтъ смерти. Видячи таке чудо доброты Маріи, всё однимъ сердцемъ и однимъ голосомъ заспѣвали благодарственну пѣсню Пр. Дѣвѣ.

И мы всё плывемъ по морю того свѣта до небесного Іерусалима, до мѣста вѣчного покою; всё мы хочемъ приплыти до берега житя вѣчного, безсмертного. Зрываєся буря искушеній, нещастя, напасти, клеветъ; намъ здаєся, що не вытримаємъ,

що волни терпѣній поглотять насъ, що мы утопимся въ мори гѣркихъ слезъ, середъ терпѣній и болю кличемъ до Бога, до Маріи о помѣчъ, но она мовъ бы не чула нашихъ молитвъ! мы умираемъ въ глубинѣ терпѣній; но ото души нашѣ, слезами и терпѣнями обмытѣ, мовъ тѣ бѣленькѣ голуби вознесутся до неба, бо мы николи не нарѣкали на нашѣ терпѣня, але всегда любили Бога и ему за все дяковали. Другі же зъ насъ погрузилися въ мори беззаконій и спали ажъ на дно злобы и мали уже загинути на вѣки, но въ послѣдній хвили призвали съ вѣрою Пр. Дѣву Марію и пѣдъ омофоромъ Еи святой опѣки, приплыли до берега спасенія! Ахъ, ты грѣшнику! чи знаешь ты, що ты зѣстаешь пѣдъ покровомъ Пр. Дѣвы, якъ довго жиєшь? А чомужь осмѣляєшься виадати въ грѣхи и ранили ними Еи матерне сердце, коли Она тебе такъ горне до себе? Чижь не лучше тобѣ выдобутися зъ моря грѣхѣвъ и стати на березѣ щастливои вѣчности? О! дивѣтся, якъ добра то Мати, коли навѣтъ въ глубины моря зступає, щобы избавити тыхъ, котрѣ взывають Еи найдорожше имя! Если Маріи такъ много залежало на тѣмъ, щобы спасти лишъ дочасне житье свого почитателя, то о многожь бѣльше залежить Еи на тѣмъ, щобы спасти житье твоеи несмертельной души? До Маріи отже, до Маріи прибѣгаймо въ небезпечень-

ствахъ души и тѣла, щобы она насъ спасла зъ моря терпѣній и зъ моря грѣхѣвъ нашихъ!

О Маріе! Тебе взымае о помѣчь блудячій мореплаватель; глянь, на якъ страшнѣмъ мори житя онъ плыве! Однѣ по розбитю корабля гинуть на днѣ морскѣмъ, другіи до Тебе по ратунокъ плывуть! Ахъ Мати, ратуй насъ! безъ Тебе бо згинемо на вѣки! Аминь!

Девяте чтеніе.

Марія кормить свои дѣти.

Св. Алфонсъ Марія Літури приводить въ своихъ величаняхъ Маріи слѣдующе приключенье, котре придарилось двумъ монахамъ Чина св. Францишка Серафиньского. Путешествуючи до чудотворной иконы Пр. Дѣвы, ишли они черезъ великій и густый лѣсъ. Идутъ тай идутъ, а лѣсъ здаеся не мати кѣнця; уже и нѣчь западае, а они еще въ глубинѣ лѣса. Хоть око выколи, ничего не видко, страхъ перенявъ ихъ сердца. Ити дальше не могутъ, но якъ же ту въ далекѣмъ лѣсѣ ѡтпочати? Въ такѣмъ горю удаются они до Пр. Дѣвы и спѣвають на еи честь милу пѣснь. И ѡтъ разу уступае тревога зъ ихъ сердца и они оживлені надѣєю, що Пр. Дѣва о нихъ не забуде, идутъ смѣло дальше, и незадовго побачили зъ далека якесь миле свѣ-

тильце. Сердце ихъ зачало бити зъ радости и они дякуючи Маріи идуть до того свѣтильця. Але, якъ же задивовалися они, коли приближившия узрѣли величаву чудесно освѣтлену палату. Зразу они налякалися, думаючи, що тамъ мешкають недобрі люде и уже хотѣли ѳтѳйти, коли нагле отвираются двери и якійсь пречудной красоты молодець поздоровивши ихъ сердечно, пытаеся чого бы собѣ желали. „Просилибысьмо, ѳтповѣдають, о ласкавый нѳчлѣгъ, мы не завадимо ту никому.“ Молодой человекъ ѳтѳишовъ, и небавомъ вернувши, сказавъ: „Панѣ просить до себе.“ Веде ихъ ѳттакъ до величавой чудесно освѣтленой комнаты, а тамъ при столику сидитъ особа чудесной уроды и читае духовну книгу. Вѳишли монахи и поклонившия глубоко сказали: „Слава Іисусу Христу!“ „Во вѣки слава!“ ѳтповѣла Панѣ, и милымъ словомъ просила ихъ сѣдати а ѳттакъ спыталася ихъ, где идуть и по що? жаловала ихъ, що такіѳ утрудженіѳ и допытовалася, ѳтки они суть, чи въ монастырѣ захуеся правило монашеске и чи ѳтдаеся тамъ належито честь Маріи. Коли они на сгадку Маріи склонили голову Панѣ, тая дуже ласкаво усмѣхнулася. Они же що разъ то горячѣйшу любовь учували въ сердцю къ Іисусу и Маріи. За хвильку прійшовъ овый молодець, а Панѣ казала ему принести вечеру. И заразы заставивъ ѳнъ стѳль, а на нѣмъ якіисъ незнаніѳ овочи и стравы дивного смаку. Монахи дяковали Богу

найсердечнѣйше за тіи дары, а Панѣ съ приємностію дивилися, якъ они ѣли и пили. Потому казала ихъ запровадити до выгѣдной комнаты, где они еще разъ подяковавши Богу и Пр. Дѣвѣ за такъ чудесну опѣку спокѣйно и твердо заснули. Пробудившися рано и желаючи чимъ скорше пуститися въ дальшу дорогу, прійшли они до Панѣ, щобы ей еще разъ подяковати, и застали ю въ тѣй самѣй комнатѣ, що вчера. Она зложивши листъ, котрый що ино написала, ѣдала его старшому монаху, котрый не дивячися, до кого бувъ писаний, сховавъ его, при собѣ, а Панѣ пращаючися съ ними, ѣтпровадила ихъ ажъ до дверій палаты. Монахи ѣтѣйшовши кѣльканайцятъ крокѣвъ, хотѣли знати до кого овыи листъ бувъ писаний, однако на нѣмъ не було жадного адресу. Они вертають, но зъ палаты не було уже и слѣду. Ѡттакъ ѣтвирають листъ и читають слѣдуючи слова: „Я емь Марія, котрусѣте видѣли: за вашу любовь къ мнѣ пріяняла я васъ на нѣчлѣгъ; служѣте и дальше менѣ вѣрно и любѣте мене, а я певно нагороджу вашу побожнѣсть и пріяду вамъ до помочи и въ житю и при смерти вашѣй.“ А пѣдъ сподомъ бувъ пѣдпись: „Я, Дѣва Марія.“ Трудно собѣ и представити, якъ велика була теперъ ихъ вдячнѣсть и любовь къ Маріи за Еи такъ велику ласкавѣсть и доброту! О! Якже вѣрно служили они ѣтъ сего часу Маріи!

И мы всѣ путешествуемъ до Пр. Дѣвы, до неба

где она царствуетъ въ величавой палатѣ, где Ангелы и Святіи Ей служатъ. Але дорога до неба далека и прикра, и темна мовъ въ дикомъ лѣсѣ посередѣ искушеній и похотей нашихъ. Ту діаволь мовъ левъ рыкаючій кружитьъ около насъ, щобы насъ пожерти, тамъ зліи люде намовляють и тягнуть насъ до злого, а навѣтъ власне тѣло наше грѣшне искушае насъ. А около насъ темно, въ насъ померкло ясне свѣтло вѣры, ѳтпочати не можемъ, бо кожда хвиля небезпечна и грозить намъ утратою неба. Однако на тѣмъ свѣтѣ, въ тѣмъ темномъ лѣсѣ, царствуетъ Марія въ палатѣ своей, въ Церкви святѣй; ту она каждого охотно пріймае, ту заставляе стѣль съ хлѣбомъ небеснымъ, Тѣломъ и кровію Іисуса Христа, Сына своего, ту находитъ каждый по працѣ милый ѳтпочинокъ. И ты, Любезный, дѣзнаешъ ласки Маріи, якъ овїи монахи, лишъ зывай якъ они святе имя Маріи, заспѣвай пѣснь въ Еи честь, а дѣзнавши Еи ласки, перечитай листъ, котрый она до тебе пише: „Служи мнѣ вѣрно, и люби мя, я твою побожнѣсть певно нагороджу и прійду тобѣ въ помѣчь такъ за житя твоего якъ и въ годинѣ твоей смерти. Мы есмо недостойнїи, щобы намъ Пр. Дѣва объявилася въ тѣмъ житю, але чижъ Она не пріймае насъ невидимымъ способомъ пѣдъ свѣй покровъ? чижъ не кормить насъ хлѣбомъ душевнымъ? чи не стереже насъ ѳтъ наглои а неспѣдѣванной смерти? Якъ мати сама не

спить, но дитину свою колише а надъ нею мовь ангель хранитель чувае, такъ и Марія охороняе насъ своимъ покровомъ, такъ и мы спокѣйно жиемъ пѣдъ крылами Ей опѣки. Еи то ласка, щосьмо еще тои noci не померли, щосьмо до пекла не впали. А если мы всё ѣтъ Бога черезъ Марію отримуемъ, то отримуемъ и то, що маемъ що ѣсти пити, въ що одѣтися и где мешкати. О! Мати, за всё Ти дякуемо; колижь мы будемъ Тебе въ твоей небеснѣй палатѣ оглядати? Колижь мы будемъ спѣвати Тобѣ прекрасну пѣсеню хвалы? О! дай намъ тое, дай, Мати наша возлюбленна! Аминь!

Десяте чтение.

Не можна того матери за зле брати, если она часомъ одну дитину бѣльше любить нежели другу. Часто бо дѣся, що одна дитина цѣлымъ сердцемъ любить свою мать, пѣдчасъ коли друга дитина не лишъ що не такъ дуже любить мать свою, но и невдячною есть къ ней и навѣтъ стаеся неразъ причиною ей грызоты и смутку.

И щожъ дивного, що въ такѣмъ случаю матери бѣльше любить одну дитину, радше ю голубить и до сердца пригортае якъ другу? Таже и самъ Г. Богъ бѣльшй ласки и любовь оказуе тымъ,

котрѣ Его сердечнѣйше любятъ. Св. Іоаннъ Апостолъ спочивавъ на грудяхъ Іисуса, чого жадень зъ Его ученикѣвъ не доступивъ. Для того и Пр. Дѣва, хотяй всѣхъ насъ любить, однако незвыклыхъ ласкъ удѣляе лишъ тымъ, котрѣ ю горячѣйше любятъ. Що такъ есть, нехай посвѣдчить одинъ изъ тысячей примѣровъ.

Отець Игнатій зъ Ніенте оповѣдає слѣдуюче приключенье. Въ певнѣмъ селѣ близко Флоренціи въ Италіи жила дѣвчинка именемъ Доминика доня убогихъ але дуже побожныхъ родичей. Уже яко мала дитина любила она дуже горячо Іисуса и Марію. Въ честь Маріи ѳтнимала она собѣ що день гдешо зъ стравы и давала убогимъ; въ субботу рвала цвѣтки и ними украшала икону Пр. Дѣвы. Маючи десять лѣтъ, стояла она одного разу при ѳгнѣ и побачила на дорозѣ невѣсту дуже милу але убого одѣту, при котрѣй стоявъ маленькій хлопчина, вытягаючи ручки и просячи людей о милостыню. Дѣвчинка взявши кусникъ хлѣба, хотѣла его занести тымъ убогимъ, но въ тѣй власне хвили вступила овая убога невѣста съ дитиною до хаты. Доминика глянувши на дитину узрѣла, що ей руки и ноги були поранені, одежда на ней була подерта а груди покрывлені. Она налякалася и пытае невѣсту: „Кто зранивъ твого сына?“ Она же ѳтповѣла: „Любовь зранила его.“ Не зрозумѣла Доминика сеи ѳтповѣди, но спиталася хлопчика. „Чи не

болять ты тѣ раны?“ Дитина ѳтповѣла съ солодкимъ усмѣхомъ, що нѣ. Невѣста же сближившия до иконы Пр. Дѣвы, спыталася Доминики: „на що ты украсила тую икону цвѣтами?“ „Бо дуже люблю Іисуса и Марію“ ѳтповѣла дѣвчина. Якже ты ихъ любишь?“ „Якъ тѳлько могу“ „Люби, сказала невѣста, и дальше Іисуса и Марію, и вѣрь менѣ що они тобѣ нагородять тую любовь въ небѣ.“ Теперь учула дѣвчина якусь воню небесну выходячу зъ ранѣ хлопчика и пытаецъ: „Якимъ бальсамомъ намащуешь сына твого? чи не дала бы ты менѣ такого бальсаму?“ „Черезъ вѣру и добрѣ дѣла дѳстанешъ таки масти,“ сказала невѣста. Коли дѣвчина давала хлопчикови кусень хлѣба, сказала мати: „Стравую мого сына есть любовь, скажи ему: Мѳй Іисусе, я люблю тебе, то справишь ему наибѳльшу радѳсть.“ А хлопчикъ спытавсѣ дѣвчины „Якъ любишь ты Іисуса?“ „Я Его такъ люблю, що въ день и въ ночи о нѣмъ мышлю и ничего не желаю, якъ щобы Ему приподобатися.“ Тревай въ любви Его, а тая научить тебе, що маешь дѣлати, щобысь могла Ему приподобатися,“ сказавъ хлопчикъ. Коли же воня що разъ сильнѣйшою ставаласѣ, закликала Доминика: „Боже мѳй! тая воня справляє, що зъ любви къ Іисусу умираю; „якже тамъ въ раю мусить бути, коли уже ту такъ мило.“ Въ тѳмъ наразъ всѣ змѣняесѣ. Мати хлопчика указуесѣ ѳтъ разу якъ величава царица, украшена

и свѣтло одѣта; хлопчикъ сіяе мовь сонце а взявши цвѣтки и посипавши ихъ на голову дѣвчинки, зникае. Чижь нашего сердца не взрушать такі надзвычайні ласки, якими тая найлюбезнѣйша Мати обыщуе свои дѣти, котрѣ ю сердечно любять? Певно и мы хотѣлибысьмо, щобы и намъ Пр. Дѣва удѣлила такихъ ласкъ, але наша недостойнѣсть, наша нещирѣсть, обоятнѣсть для Маріи часто зъ обавы передъ людьми злыми, котрѣ зъ всего, що святе, насмѣваюся, позбавляе насъ такихъ ласкъ и потѣхъ, якими бы насъ Пр. Дѣва неразъ обдарила, еслибысьмо були ревнѣйшими въ службѣ Божій. А чи не учитъ насъ вѣра свята, що все, що мы найменьшому изъ слугъ Христовыхъ здѣлали, мы самому Христу здѣлали? Неразъ вытягае къ намъ убогій жебракъ свои руки, а мы его выганяемъ, а прецѣнь то самъ Іисусъ Христосъ въ особѣ бѣднаго просить насъ о кусникъ хлѣба. О святѣмъ Мартинѣ Епископѣ читаемъ, що онъ еще яко катихуменъ т. е. оглашенный, приготавлиючийся до св. крещеня, одѣвъ нагого жебрака половиною своей одежи, а тои самои ночи объявився ему Іисусъ Христосъ въ товариствѣ мвогихъ ангелѣвъ, одѣтый половиною одежи его и сказавъ до ангелѣвъ: „Мартинъ оглашенный приодѣвъ мене тою одежою.“ Подѣбныхъ примѣрѣвъ можна дуже много найти въ житяхъ святыхъ. Даваймо отже милостыню, украшаймо цвѣтами иконы Пр. Дѣвы въ Церкви

и въ хатѣ, то и намъ объявится Г. Иисусъ въ небѣ? И мы попытаемся Иисуса: Кто тебе зранивъ? А онъ намъ отвѣсть: „Любовь моя а твои грѣхи!“ Ой дуже Его болятъ Его раны, Онъ не може до насъ усмѣхнутися, якъ до той дитины, бо чи любишь ты Иисуса и Марію? чи мыслишь ты коли о Немъ? чи стараешься ты подобатись Ему? О если дѣлаемо такъ, то тѣшмося, бо колись Иисусъ и Марія окажутъ намъ славу свою въ небѣ! О Маріе! мы любимъ тя, покажи намъ Сына твоего въ небѣ и при смерти нашій! Аминь.

Одинацате чтеніе.

„Се мати твоя.“

Однимъ изъ наибольшихъ даровъ Божихъ есть даръ „рады.“ Неразъ не умѣе чоловікъ собѣ поради́ти навѣтъ въ рѣчахъ дочасныхъ, а щожъ доперва въ рѣчахъ вѣчныхъ, въ которыхъ есмо такъ непорадні. Ту намъ доконче потреба того дару рады. Родичѣ не могутъ собѣ поради́ти съ недобрыми дѣтьми, учителѣ съ злыми учениками, господарѣ съ лихими слугами; часто суть нашій справы и интереса такъ завиліи и трудні, що мы клопочемся и не знаемъ, що робити. Коли же иде о спасеніе души, о выбѣръ стану, ѳтъ котрого зависить цѣла наша будущнѣсть и дочасна и вѣчна, якъ же

намъ тогда треба доброи рады широго и вѣрнаго пріятеля, котрый бы и умѣвъ и хотѣвъ намъ добре поради́ти? Часто зла рада вкинула неодного въ нещастье, а добра выбавила неодного зъ наибольшого клопоту, и бѣльше ему помогла, якъ не знати якъ великѣ грошѣ! Ахъ, бѣй ся Бога, кличе неодинъ, дай менѣ яку раду, бо не знаю що робити! Такъ бѣдна вдовиця въ нещастю коли и сусѣди и злѣ дѣти и жиди и всѣ на ню мовѣ сприялися, щобы ю погубити, иде по раду до доброго сусѣда або до отца духовного, выливае свое сердце передъ нимъ и съ слезами просить о раду, а если бнѣ ей широко и добре поради́ти, то якъ бы камѣнь ей спавъ зъ сердца и она уже свобѣдно ѳтдыхае. Такимъ добрымъ пріятеlemъ и дорадцею въ рѣчахъ дочасныхъ и вѣчныхъ есть Марія. „Се бо мати твоя.“ А добра мати, коли выправляе дитину або до мѣста, або на службу, або выдае за мужъ, кѣлькожь то ей дае святыхъ и добрыхъ радѣ! Памятай, каже, стережися злыхъ компаній, молися горячо, працею усилено, не розкидай грошей! Якъ то тая мати знаменае чоло ей св. крестомъ, дае ей крестикъ на дорогу, благословить ю и пращаеся, цѣлующи и пригортаючи ю до сердца! Ой, щастлива така дитина, котра, не знаючи, що робити, мае маму; бо она пѣйде до ней и поради́тся; але бѣда тѣй сиротѣ, котра не маючи мамы, не мае у кого поради́тися. Але я говорю ту тѣлько о до-

брѡй мамѣ, бо суть, пожалься Боже и злѣ мамы, которѣ не суть гѡднѣ, щобы такѣ солодкимѣ именемѣ называлися, бо они своимѣ дѣтямѣ до злого, до грѣху радять. Маріа, наилучша мати, тѡлько добре радить, бо умѣе и хоче добре порадили. Ото скажу примѣръ. Бувъ одинъ княжескѣй сынъ именемѣ Альойзы. Всѣ его называли ангелскимѣ молодцемѣ, такѣ бо бувъ скромный и невинный якѣ ангель. Онъ желяючи еще ревнѣйше Богу посвятитися, не знавъ, що мае съ собою робити и якою дорогою пѡйти. Яко добра дитина удаеся онъ до возлюбленной матери своей небесной, до Маріи, и просить ю съ слезами, щобы ему дала яку раду въ тѡй niepewности. Въ тѡмъ намѣреню приступивъ онъ въ праздникъ Успенія Пр. Дѣвы до св. сповѣди и св. причастія, а потому съ цѣлою ревностію молився и просивъ Марію о ласку, щобы мѡгъ пѡзнати волю Божу. И заразъ учувъ голосъ Пречистой Дѣвы: „Вступи до товариства Сына моего.“ Неизреченною радостію исповненъ старався онъ сей часъ выповнити волю Пресвятой Дѣвы, и помимо тысячныхъ трудностей тревавъ въ своимѣ постановленю и привѣвъ его до skutku. О! еслибы мы въ нашихъ сумнѣняхъ и niepewностяхъ удавалися до Пр. Дѣвы по раду, але съ вѣрою и упованьемѣ, то бы Она и намъ дала наилучшу раду, бо стѡдну съ волею Божою и спасеньемѣ души нашей. Але то велике нещастье, що мы христіане въ нашихъ

бѣдахъ радше идемо по раду до жидѣвъ або до чарѣвницъ, которѣ и Божиими и нашими суть ворогами, а не идемъ по ту раду до матери нашей небесной, до Маріи. Длѣтого я вамъ повтаряю слова Пр. Дѣвы и раджу вамъ вступити до товариства Г. Н. Іисуса Христа, т. е. вступайте въ слѣды Іисуса, правдивого Бога. То мыслѣте, що ѣнъ; того желайте, чога ѣнъ желавъ т. е. славы Божой и спасеня душъ нашихъ; такъ жѣйте и такъ терпѣтъ, якъ ѣнъ живъ и терпѣвъ! Ото найлучша рада, бути все въ товариствѣ Іисуса черезъ ласку Его, носити Его всегда въ своимъ сердцю черезъ Святѣйшу Тайну Евхаристіи, щобы ѣнъ прійшовши къ намъ, николи ѣттамъ не ѣтходивъ, щобы мы его николи нашимъ грѣхами зъ сердца нашего не ѣтдаляли. О Маріе, Мати наша, дай намъ добру раду, що маемъ робити, якъ маемъ на свѣтѣ жити, и упроси намъ тои ласки! щобы мы всегда Твоеи рады услухали. Аминь!

Дванацѣте чтеніе.

„Се мати твоя“

Мати всегда любитъ свою дитину, но наибѣльше показуеся ей любовь въ нещастью дитины. Серце матери не може знести нещастья своей дитины и для того всякимъ способомъ стараеся она

выбавити дитину зъ того ей нещастя. Отже и пр. Дѣва, видячи насъ въ нещастью душевнѣмъ, встаетъ за нами до Бога, до Сына своего, а Церковь свята называе для того Марію заступницею Христіянъ, прибѣжищемъ грѣшникѣвъ. Читаемъ въ лѣтописяхъ монахѣвъ Цистерсѣвъ, що слѣдуе: „Була одна честна панѣ въ земли Лімовицейскѣй, котра жила дуже побожно, давала великѣ милостыни, постила строго, много молилася и такъ на свѣтѣ мовь бы въ якѣмъ законѣ жила. Однако пополнила она въ молодости оденъ грѣхъ, котрый все зъ великого встыду таила а тѣлько загально его сповѣдалася хочъ съ великимъ плачомъ и жалемъ. Въ тѣмъ захоровала она разъ тяжко и умерла безъ сповѣди. Понеже однако донька ей була дуже ѣдалена, то чекали на ню съ похорономъ. Въ кѣнци донька прибула и страшно плакала; але о диво! мати оживае, пѣдноситъ голову и каже до доньки: „Не бѣй ся, не плачь, бо ото я жѣю.“ Оттакъ казала себе перенести зъ марѣвъ на постѣль, а сѣвши просила о священника и коли той прѣйшовъ, она высповѣдалася передъ нимъ зъ всѣхъ грѣхѣвъ а и зъ того грѣха, котрый такъ долго зъ встыду таила. Коли на вѣсть о тѣмъ чудѣ збѣгли ся люде, она такъ стала до нихъ мовити: „Я бѣдна грѣшница, жѣючи межѣ людѣми на свѣтѣ про добрѣ дѣла и жѣтье богомѣльне, здавалася стояти яко безгрѣшна въ очахъ людей, однако въ очахъ Бо-

жихъ лежала я въ пропасти смерти. Богъ бо постановивъ въ Церкви своей, чтобы никто не бувъ спасенъ безъ сповѣди, а я несчастна, хотяй я зъ иныхъ грѣхѣвъ часто и щиро сповѣдалася, однако одного грѣха, котрого я въ молодости допустила ся, для великого ветыду, я николи на святѣй сповѣди не визнала и для того всѣ мои добрѣ дѣла, которѣ я творила, були безъовочнѣ, безпожиточнѣ, мертвѣ, на небо не заслугуючѣ. Однако я зъ того грѣха сповѣдалася що-дня передъ иконою Пр. Дѣвы и просила ю со слезами, щобымъ зъ причины того грѣха не була во вѣки ѡтъ Бога осуждена. Но по смерти окружили мене заразъ злѣ духи зъ всѣхъ сторонъ и выкидаючи менѣ мѣй грѣхъ, тягнули мене на вѣчнѣ муки. Въ тѣмъ удаю ся я до Пр. Дѣвы съ просьбою, щобы помиловала мене, слугу свою, въ такѣмъ несчастю. И въ тѣй хвили зъявила ся Марія мовъ та зоря красна и ѡтогнавши прочъ діаволѣвъ, ѡтозвала ся до своего Сына: „Прощу о милость Твою, Сыну мѣй, не дай въ руки діаволекѣ попастися души, котра такъ гѣрко грѣхи свои передъ моимъ олтаремъ оплаковала.“ „Знаешь прецѣнь, о Мати, сказавъ Иисусъ, що безъ сповѣди не може жаденъ грѣшникъ спастися.“ „Господи, ѡтповѣла Марія, Тобѣ все возможно, не застыджуи мене передъ тою, котра во мнѣ цѣле упованье свое положила, и Тебе многими добрыми дѣлами переблагати старалася.“ На тое сказавъ

Иисусъ: „Понеже я Тобѣ ничего ѳтмовити не могу, а она теперь по смерти сповѣдаться уже не може, то хочу, щобы ей душа вернула назадъ до тѣла и щобы она высповѣдавши ся зъ всѣхъ грѣхѳвъ своихъ и умерши заразъ звычайнымъ способомъ, могла достушити мого милосердія.“ И въ тѳй хвили привѣвъ добрый ангель душу мою до мого тѣла. Теперь отже, ѳтбувши св. сповѣдъ, мушу назадъ вернути, щобы славити милосердіе Боже.“ То сказавши, приклонила голову, и перекрестившися, ѳтдала Богу духа.

Якже то богато есть такихъ, котрѳи не сповѣдаются щиро а хотять перепросити Бога постами, молитвами и милостынями! Но тое не може такъ бути, бо Спаситель постановивъ сповѣдъ святу въ тѳй цѣли, щобы люде нею примирилися съ ображеннымъ Богомъ, и для того скорше душа поверне назадъ до тѣла, якъ щобы безъ тои св. сповѣди могла бути спасеною. Чи вы може чекаете ажъ на таке чудо? чи може гадаете, що вы ажъ по смерти подѳбно якъ ова жена будете могли еще щиро высповѣдаться? Ой — не думайте такъ, и не ѳткладайте вашои покуты зъ дня на день. Завчасу треба намъ постити, горячо молитися и милостынѣ бѣднымъ давати а передъ всѣмъ просити намъ потреба Пречистой Дѣвы, щобы намъ у возлюбленного своего Сына упросила сердечного жалю за грѣхи наши и щирои сповѣди, щобысьмо, не дай Боже,

не умерли безъ святой сповѣди. О Пречиста Дѣво и возлюбленна Мати наша, Ты еси заступницею нашою, Ты еси прибѣжищемъ грѣшныхъ; подѣ Твою милость прибѣгаемъ, Богородице Дѣво! упроси намъ ласки щирого жалю за грѣхи и сердечной сповѣди, щобы мы могли въ Любви Бога и Твоей зѣйти зъ того свѣта. Аминь.

Тринацѣте чтеніе.

„Се мати твоя.“

Оповѣдае Винкентій Веллуаценскій о однѣмъ молодци, котрый будучи дуже богатымъ, живъ по свѣтовому, но мимо того ѡтдававъ честь Пречистой Дѣвѣ и кѣлько разѣ прійшовъ до Церкви, (а николи не залишилъ вступити до неѣ, хотябы не знати яке мавъ занятье,) всегда, уклѣкнувши по-божно и покѣрно ѡтмавлявъ молитву: „Богородице Дѣво“. Впавъ ѡнъ разъ въ тяжку хоробу, въ котрой зъ великого болю погрызъ зубами языкъ и уста свои. Коли ѡнъ такъ лежавъ въ страшныхъ терпѣняхъ, узрѣвъ коло себе якогось молодца чудесной красоты, а бувъ то его ангель хранитель. Той умилосердившися надъ больнымъ, такъ моливъ ся до Пречистой Дѣвы: „О Панѣ милостива, котра еси жереломъ всякой ласки, чи се есть орудье Твоей славы, сей ото языкъ, котрый благосло-

вивъ имя Твое такъ ревни? О, Госпоже, если Ты тому больному не прійдешь въ помѣчь, то кто ему поможе? въ що обернется надѣя и упованье, яке люде мають къ Tobѣ? Если они перестануть на Тебе уповати, то на когожь уповати будутъ?“ А по тыхъ словахъ ангела приступила Пречиста Дѣва до ложа болящого молодця и нахилившись до него, уздоровила въ одной хвили его языкъ и уста и цѣле его тѣло, такъ що недужный сей молодець, вставъ зъ ложа здоровъ и начавъ всемъ оповѣдати велике милосердье Пречистой Дѣвы, а ѳтакъ всемъ поправився и служивъ черезъ цѣле свое житье вѣрно Господу Богу.

О якже то добра тая Мати, котра свои дѣти въ хоробѣ уздоровляе! Такъ, возлюбленій, она то и намъ неразъ вернула здоровье. Кѣлькожь то разѣвъ мы могли уже були умерти, кѣлькожь то хоробѣ мы перебули щастливо, и есмо теперъ здорові! Комужь належится за тое вдячнѣсть наша, если не той, котра есть уздоровителькою христіанъ? Ты неразъ ходивъ до лѣкаря, выдававъ гроши на лѣкарства, а ничь ти не помагало. Ты може ходила и до ворожбита або до ворожки, и тымъ образилась Господа Бога, а все ти ничь не помагало. Но коли ты прибѣгъ пѣдъ милость Пр. Дѣвы, дѣзнавъ есь заразъ улегшеня. Якъ часто я самъ до свѣдчавъ того на многихъ особахъ. А если ѳтакъ Марія вернула tobѣ неразъ житье и здоровье, то

якъ долженъ ты ю теперь за тое славити и величати?! Якже долженъ ты тѣ уста твои употребляти тѣлько къ еи славъ и величаню! Якъ долженъ ты чимъ скорше ѳтмѣнити цѣле свое житье. Еслибы ты находився въ тяжкѣй хоробѣ и просивъ Марію о здоровье для себе, и если бы она уздоровила тебе але пѣдъ тымъ условьемъ, що маешь на дальше ажъ до смерти провадити честне житье, о! якже бы ты тогда цѣле житье свое поправивъ! А теперь дае тобѣ Пречиста Дѣва здоровье, той даръ такъ великѣй, котрого вартости мы не пѣзнаемъ такъ долго, ажъ доки не захорумъ, а прецѣнь мы того здоровья уживаемо на образу и зневагу Господа Бога и Маріи! Еслибы тобѣ Господь Богъ ѳтобравъ языкъ и уста, о! якъ бы ты бувъ нещастливый, — а теперь Богъ дае тобѣ уста, языкъ, а ты его хулишь, ты провадишь безстыднѣй розговоры, проклинаешь, обмавляешь ближнихъ! Ой не чекай, не чекай, ажъ собѣ самъ зъ великого болю уста свои въ пеклѣ грызти и кусати будешь. О тогда буде уже все за пѣзно; тогда уже не прѣйде бѣльше Пр. Дѣва, щобы тебе уздоровити!

О Мати, Мати, уздоровителько наша, изцѣляй болѣзни, хоробы нашѣ и здѣлай, щобы мы уживали членѣвъ тѣла нашего лишъ къ славъ Божой и къ Твоей чести. Аминь.

Четырнацятѣ чтеніе.

„Се мати твоя.“

Ктожь не знае, що мати свои дѣти одѣвае, для нихъ сорочку и одежду шіе, а котрѣ ей суть милѣйшими, тымъ и красше и дорожше убирае? Тая то любовь матерна оказуеся навѣтъ въ найдрѣбнѣйшихъ рѣчахъ. Богъ бо хотѣвъ свою любовь объявити въ любви матерноѣ. Если отже Пр. Дѣва есть нашою матерью, то и Она одѣвае свои дѣти, а та одежда, котру Марія ушіе, якже коштовна, якъ чудесна она есть! Читавъ емь въ житію св. Бонифатія епископа, що ѡнъ ѡтдавъ себе цѣлымъ сердцемъ Иисусу и Маріи. Одного разу прійшовши до Церкви св. Михаила, перетиснувся ѡнъ помѣжь нарѡдъ и въ кутику молився. По Службѣ Божѣй поѡтходили уже все домоу, но ѡнъ еще молився. Уже замкнено и двери церковнѣ, а ѡнъ все еще молится. Такъ молячися учувъ ѡнъ чудесный голось пѣсни, засіяло много свѣтла, а Церковь почала дрожати, мовъ бы до ней яке велике число людей входило. Мужъ святой оглядаеся, и ото съ наибольшимъ удивленьемъ видитъ, якъ Пр. Дѣва входитъ съ великою свитою ангелѡвъ и душъ святыхъ. Цѣлый той хоръ спѣвавъ пѣсни въ славу Иисуса и Маріи. Коли цѣлый сей похѡдъ приближився до великого олтаря, гдѣкотрѣ святѣ спы-

талися, кто мае правити Службу Божу? А Пр. Дѣва сказала: Ото есть ту Бонифатій, епископъ правдиво добрый и достойный, щобы на него вложить сей обовязокъ. Учувши тѣ слова Бонифатій, налякався и хотѣвъ укрытись; але святѣ найшовши его привели его дрожачого ътъ страху передъ цѣле свѣтле собранье. Потому одѣли его въ одежду дуже красну и служили ему до Службы Божои. По укѣнченю Службы Божои, Пр. Дѣва пращаючися съ своимъ любимымъ Бонифатиємъ, даровала ему ту пресвѣтлу одежду на памятку. И до сего дня еще показываютъ людямъ тую ризу небесну въ Алверніи на яснѣй горѣ, а матеріи и роботы еи никто не може спѣзнати, а есть она дуже свѣтла, легка и нѣжна. И намъ Г. Богъ дае таку ласку невидимо при Службѣ Божѣй. Ту бо цѣле небо невидимо притомне, ту ангелы и Пр. Дѣва присутствуютують! А мы, для котрыхъ правится та Служба Божа такъ пѣдчасъ еи ътправы захоуемся, мовь бы мы не вѣрили, що ту самъ Богъ приносить себе въ офѣрѣ за насъ. О еслибы намъ Г. Богъ видимо ъбъявивъ то, що дѣся невидимо пѣдчасъ Службы Божои, тобысьмо все покинули, щобы тое чудо хоть разъ побачити! Але Г. Богъ засланыя тое передъ очима тѣла, що передъ очима души ътсланыя для нашои заслуги! Пр. Дѣва похвалила того епископа, що есть добрый; чи може она и тебе такъ похвалити? ой, може она неразъ мусить о тобѣ

сказати, що ты злый, бо ты ей Сына ображаешь грѣхами! Вглянь въ твою совѣсть и спытайся, чи ты заслугуешь на похвалу, чи на нагану ѡтъ Пр. Дѣвы! Овому епископу дала Пр. Дѣва прекрасну, свѣтлу ризу, — а тобѣ такожь дала по св. крещенію и въ св. Тайнѣ покаяня прекрасну, пресвѣтлу небесну одежу ласки, но щожь, коли ты радше волишь красну одежу для тѣла, якъ для души; ты волишь украсити тѣло, якъ совѣсть свою чудесными цвѣточками честнотъ; ты боишься такъ сплямити свою внѣшну одежу, а не боишься сплямити грѣхомъ одежу своей невинности! И можешь о тобѣ сказати Пр. Дѣва, що ты есь добрымъ?

О Мати, украси чудесною одежою ласки Божои дѣти твои, бо ты есь мати благодати, а въ небѣ украси насъ чудесною (ризю) одежѣю славы! Аминь.

Пятнацате чтеніе.

„Се мати твоя.“

До когожь прибѣгае дитина въ своихъ клопотахъ и сумнѣняхъ? Ото до матери. А мати съ цѣлымъ чувствомъ любячого сердца потѣшае ю въ клопотѣ, поучае въ трудныхъ хвиляхъ, усувае ей сумнѣня, утверждаетъ на дорожѣ правды и честноты. Длятого то и Пр. Дѣва, тая найдорожша мати, есь

всегда готова усунути и нашѣ хлопоты и сумнѣня, завести и насъ на дорогу праведности и честного житя. Тому то св. Вернардь взывае насъ до молитвы къ Пр. Дѣвѣ мовячи: „Въ сумнѣняхъ глянь на звѣзду, взывай Марію.“ Если кто плывучи на мори, зблудить а если не знаючи, куда мае звернутися, въ страху и тревозѣ увидить звѣзду пѣвнѣчну, уже есть спокѣйный, бо або знае, що добре плыве, або зблудивши може найти добру дорогу. Такъ само и мы мовъ тѣ плаватель блукаючися на мори того свѣта, въ рѣчахъ трудныхъ и сумнительныхъ шукати маемъ той яснои звѣзды небеснои Маріи, и до ней прибѣгати о помѣчь и раду. Она бо есть мудра и наилучше насъ поучити може. Дятого якъ дитина найсильнѣйше вѣруе въ то, що мама сказала, и найсильнѣйшимъ доказомъ для ней есть, що мама такъ сказала а не иначе, и мы вѣруймо Маріи не сумнѣваючися, Ея бо слово перевысшае найяснѣйші доказы!

Оповѣдае Кантипратенсисъ, що видѣвъ во Фляндрии въ Брожь (Brugge), молодця дуже быстрого ума и глубокои науки. Онъ вступивъ въ Чинъ св. Доминика и съ цѣлою ревностію ѳтдався науцѣ святого Богословія. Але понеже онъ въ рѣчахъ богословскихъ еще мало що умѣвъ, для того ставъ сумнѣватися, котра вѣра, чи поганьска, чи жидѣвска, чи христіянська, мае за собою бѣльше доказѣвъ правдивости. Знавъ бо, що и жиди ѳтъ

Бога отримали законъ, и що гдекотрѣ поганьскіи любу мудрцѣ жили честно пѣсля правилъ розуму свого, а Христїяне славятся, що ѡтъ Бога отримали Евангелїе. Онѣ не мѡгъ того поняти, якъ розумъ людскїи, законъ Мойсея и Евангелїе суть тѡлько жерелами, пливучими зъ того самого моря мудрости Божои; не мѡгъ поняти, чому жерело ума людского слабше тече нежели ѡбъявленье Мойсея, а тое зновъ слабше нежели ѡбъявленье Христове; що розумъ людскїи самъ собѣ лишеныи пѡзнае лишъ съ трудностїю и то ино гдекотрѣ правды ѡ Бозѣ; що ѡбъявленье Мойсея було тѡлько приготвленьемъ до свѣтла Евангелїя, а що скоро тое зъявилося, то тамтї свѣтла дуже слабїи померкли и погасли и служатъ лишъ яко доказы, що свѣтло св. Евангелїя есть найвышшимъ степенемъ свѣтла, до которого насъ Г. Богъ черезъ тамтїи приготвилъ. Въ такихъ сумнѣняхъ хотѣвъ онѣ уже Чинъ покинути, но въ тѡмъ засїяла ему ясна звѣздочка, котра мала его завести до пристани правды. Зъявляеся ему Пр. Дѣва и каже: „Колибаешся и блукаешъ по бездорожахъ и сумнѣваешся, чие въ вѣрѣ Сына мого найшовъ правду. Ото знай добре, що поганьство на цѣлѡмъ свѣтѣ переповнене есть блудами всякого рода; жиди идутъ за тѣнею и образомъ правды, ѡткинувши свѣтло правдиве, помраченїи хмарами злобы и заслѣпленя, Евангелїе же Сына мого мае за собою той доказъ правды,

що учить кожного любви, покоры и чистоты житя. А я мати Христова, покровителька твого Чина, про матерну любовь мою не хотѣламъ, щобы чистый твой умъ бувъ обманеный або загинувъ.“ Тое сказавши, зникла Пр. Дѣва зъ его очей и лишила молодця укрѣпленого и утвержденного въ вѣрѣ и въ великѣй радости сердца. Яке то щастье для насъ, щосьмо народилися въ тѣй св. вѣрѣ Христовѣй въ тѣй Церкви католицкѣй, котра любовью, покурою и чистотою ѳтзначаеся. Стараймося тѣлько и въ насъ самыхъ взбудити тую сердечну, чисту любовь Бога и ближнёго, тую покуру тую чистоту обычаѣвъ, щобы мы все були истиннымъ и живымъ доказомъ, що наша вѣра есть едина правдива и Богу мила. О Мати наша! покажи намъ дорогу правды. бо Ты еси матерію вѣчной правды, Иисуса Христа! Мы стоимо крѣпко при Тобѣ и Сынѣ Твоимъ, и жаднѣ ложнѣ науки не змогутъ насъ ѳтлучити ѳтъ правды. Аминь.

Шестнадцате чтеніе.

„Се мати твоя.“

Іаковъ де Ворагине (Jacob de Voragine), Архієпископъ зъ Генуи, оповѣдає слѣдуючій выпадокъ. Одна мати, вдова мала сына, котрого сердечно любила. Одного разу впавъ ѳнъ въ руки во-

рогѡвъ, котрѣ вкинули его до вязницѣ. Мати учувши о томѣ, плакала гѣрко и никто не бувъ годеи ю потѣшити и успокоити. Уповаючи однако на Пр. Дѣву, молила она Марію усильно о увѣльненіи ея Сына, а коли все ничѣ не помагало, прійшла до Церкви, въ котрѣй була статуа Пр. Дѣвы съ дитиною Іисусомѣ на рукахъ. Видячи, що не ма никого въ Церкви, станула она передѣ фигуροю Пр. Дѣвы, и сказала: „Пр. Дѣво, я такѣ довго просила Тебе о высвободженіи сына моего, а Ты доси еще не выслухала бѣдной матери! Отже коли такѣ, то якѣ моего сына взяли и всадили до темницѣ, и я возьму твоего Сына и всажду его до вязницѣ.“ И взяла дитину зъ рукъ Пр. Дѣвы, обвинула ю въ чисту хустинку и прійшовши до хаты вложила въ скринку и на ключъ замкнула, тѣшучися, що мае доброго закладника за сына своего. И щожѣ дѣлае Пр. Дѣва, добра мати? Не ображаея тымѣ але тѣшитя зъ сильной вѣры сеи невѣсты. Заразѣ слѣдуючої ночи Марія объявляея ея сынови, отвирае двери вязницѣ и каже ему выйти, мовлячи: „Скажи твоей матери! най менѣ ѡтдасть Сына моего коли я ѡтдаю ей сына.“ Онѣ подяковавши а не розумѣючи, що все то значить, прійшовъ до матери и оповѣвъ ей цѣлу рѣчь. Она не посѣдаючи зъ радости, взяла дитину Іисуса и ѡтдала Пр. Дѣвѣ. кажучи: „Дякую Ти, Госпоже, щось менѣ ѡтдала моего единородного сына, а для того ѡтдаю я Тебѣ

теперь твоего сына.“ Що ту бѣльше подивляти, чи ту вѣру и святу смѣлѣсть вдовицѣ чи доброту, и ласкавѣсть Маріи? Чи не одна мати есть теперь въ смутнѣйшѣмъ положеню якъ ова вдовиця? Сынъ ей або чоловѣкъ не есть въ правдѣ въ дочаснѣй вязницѣ земскихъ ворогѣвъ, але ѡнъ сидитъ въ вязницѣ злого духа, въ оковахъ своихъ грѣхѣвъ посередъ невидимого множества діаволѣвъ, котрѣ душу его хотятъ пѣрвати до пекла! И чомужь теперь такъ мало такихъ, котрѣ бы щиро наворачталися до Бога? Ото бо тѣ матери, тѣ жены не молятся за сынѣвъ, за чоловѣкѣвъ своихъ! Они гнѣваются на нихъ, проклинають ихъ, а ту треба молитися за нихъ до Пр Дѣвы, щобы ихъ увѣльнила; треба взяти Пр. Дѣвѣ Іисуса и замкнути его. Чи може пѣйти до Церкви, взяти образъ Іисуса и сховати? Сохрани Боже! Але иди до сповѣди, прѣйми достойно Іисуса въ св. Причастію, возми его матери и замкни въ скринцѣ сердца твоего, обвини его въ чисту хустинку невинной твоеи души и стережи его, щобы черезъ грѣхи твои не ѡтдалился ѡтъ тебе. Сама будь доброю, то навернешь и сына и мужа твоего! Но коли ты сама недобра, якимъ же правомъ хочешь, щобы сынъ або чоловѣкъ твоѣй бувъ добрый!? Если сама поправишся, то и сынъ и чоловѣкъ твоѣй повернется зъ неволи грѣха, высповѣдаеся и буде рай въ твоей хатѣ. О Мати наша найлюбезнѣйша! дивися, такъ много сынѣвъ и му-

жѡвъ находится въ неволи грѣхѡвъ, увѣльни ихъ, просимъ Тя, мы возмемо Тобѣ сына твоего и такъ долго будемо просити, ажъ намъ не дашь того, о що Тя просимо. Аминь.

Сѣмнадцате чтение.

„Се мати твоя.“

Если дитина щось провинить, то прибѣгае до своей матери, щобы тая успокоила гнѣвъ ѡтца; мати бо мае сердце мягше, чувствительнѣйше, и для того просить ѡтца, щобы простивъ дитинѣ. И Г. Богъ такъ хоче, щобы мы черезъ Марію отримовали ѡтпущенье грѣхѡвъ нашихъ. Для того и Церковь свята называе Марію заступницею и прибѣжищемъ грѣшныхъ;“ а св. Анзелмъ каже: „Хочешь мати заступницу передъ Иисусомъ, прибѣгай къ Маріи.“ Якъ маемъ заступника у Отца Иисуса Христа справедливого, такъ само маемъ и заступницу передъ Иисусомъ, мать Иисуса и мать нашу. Яко мати Иисуса мае Марія велику власть у него, яко мати наша, есть она повною любви къ намъ. И тому каже св. Вернардъ: „Отець давъ Сынови судъ, а Маріи давъ обовязокъ милости.“

Оповѣдае Кесарій, що бувъ въ діецезіи Леодійскѡй одинъ молодець, котрый цѣлый свѡй маетокъ по ѡтцю одѣдиченый промарновавъ, такъ що

впавъ въ крайну нужду. И онъ хотѣвъ уже покинути отчину и жити въ чужинѣ о жебраномъ хлѣбѣ. Ажь ото слуга его, чоловѣкъ грѣшный и лукавый, пытается его: „Пане мѡй, чи хочешь бути богатый?“ „Съ охотою, кобы ино съ Богомъ.“ „Не бѡйтеся, Паноньку, идѣтъ за мною, а буде вамъ добре.“ И завѣвъ его въ ночи на якъсь багнисте мѣстце, и ту ставъ съ кимъсь бесѣдовати. Пытаеся молодець, съ кимъ онъ говоритъ а слуга отповѣвъ: „съ дїаволомъ.“ Задрожавъ молодець зъ страху, слуга же мовить до дїавола: „Ото приводжу ти того пана, просячи, щобы онъ за твоею помочію мѡгъ прійти до давного маетку.“ А дїаволь сказавъ: „Если менѣ буде вѣрный, дамъ ему великій маетокъ, славу и честь, якои навѣтъ отецъ его не мавъ.“ Слуга же отозвався: „Охотно буде онъ служити Тобѣ, если ему тое здѣлаешь.“ Дїаволь же сказавъ: „Але перше мусить онъ отречися Всевишнѣго.“ Задрожавъ молодець, чуючи тое, но слуга намовивъ его, щобы вымовивъ то одно слово: „отрекаюся.“ и той несчастный послухавши слуги вырекся Бога и поклонився дїаволу, котрый додавъ: „Еще рѣчь не скѡнчена; треба, щобысь вырекся и Матери Всевишнѣго, она бо намъ наибѡльше шкодитъ; котрыхъ бо Сынъ про свою справедливѡсть откидае, тыхъ она до него назадъ приводитъ.“ Але молодець учувши тое, перестрашився еще бѡльше и сказавъ: „Того я николи не сдѣлаю, николи

я матери моеи не выречуся, хотябымъ мавъ черезъ цѣле житье мое жебрати.“ Сказавши тѣ слова ѡтѡйшовъ. Вертаючи домѡвъ съ тяжкимъ грѣхомъ на совѣсти, узрѣвъ ѡнъ Церковь; вѡйшовъ до неи и упавъ передъ образомъ Пр. Дѣвы на лице и начавъ голосно зъ цѣлого сердца взывати помочи Пр. Дѣвы. Дивнымъ Провидѣньемъ Божиимъ сталося, що власне той рыцарь, которому ѡнъ цѣлый свѡй маетокъ продавъ, въ тѡмъ самѡмъ часѣ переѣзджавъ тамтуды, а почувши голосъ въ Церквѣ и думаячи що тамъ правится служба Божа, вступивъ до Церкви. Але побачивши молодого чоловѣка знакомого, втиснувся ѡнъ въ кутикъ, та и чекавъ кѡнца. Ажь чуе голосъ Пр. Дѣвы мовлячи до Сына свого: „Наймилѣйшій мѡй Сыну, помилуй того чоловѣка.“ Но Иисусъ не кажучи ничего ѡтвернувъ свое личенько. А Пр. Дѣва знову молить, мовячи, що то злый его, слуга всему виненъ, бо его такъ хитро пѡдѡйшовъ и до грѣха намовивъ. Но Иисусъ ѡтповѣвъ: „Сей чоловѣкъ ѡтрѣкса мене, щожъ я могу ему здѣлати?“ На тое встала Пр. Дѣва, положила Сына свого на ѡлтарь, а сама упавши ему до нѡгъ просить его щобы ѡтпустивъ сему молодцю грѣхъ, мовячи! „Прошу тя, Сыноньку мѡй, здѣлай то для мене и прости ему.“ И ото заразъ пѡднесла дитина мать свою и сказала: „Ото для тебе всеѣ ему прощаю.“ Съ жальемъ и радостію выйшовъ молодець изъ Церкви; выйшовъ такожъ и тамтой

рыцарь и сказавъ до него: „Знаю причину твоего смутку; ото я маю едину доньку, если хочешь ю взяти за жену, не тѣлько ѡтдамъ тобѣ все, щомъ купивъ ѡтъ тебе, но такожь зроблю тебе дѣдичемъ всѣхъ дѡбръ моихъ“. Приставъ на тое молодець, и въ короткѡмъ часѣ ѡтбулося свѣтле весѣлье, а молодець бувъ дуже щастливый, выповѣдавшися со слезами зъ тяжкихъ своихъ грѣхѡвъ. О! якъ добра тая мати! И теперь, коли чоловікъ черезъ тяжкій грѣхъ ѡтвернеся ѡтъ Бога а звернеся до дїавола, но потѡмъ со вѣрою и упованьемъ прибѣжить до Марїи, то она просить якъ найусильнѣйше своего Божого Сына о милосердье для каючогося грѣшника. Але горе тому, котрый ѡтрекшися Иисуса, ѡтрѣкаеся и Матери его! якуюжь бо ѡнъ може мати надѣю наверненя? Нещаслива дитина, котра не мае ни ѡтця ни матери на земли, но сто разы нещаслившїй той, кто не мае ни Отца ни Матери въ небѣ!

О Мати наша, заступнице грѣшныхъ, упроси намъ горячїи слезы жалю за грѣхи нашї, щобъ мы отримали ѡтпущенье грѣхѡвъ нашихъ! Аминь.

Осмнадцате чтение.

„Се мати твоя.“

Неразь видѣлисте, якъ мати обтирае по́тъ зъ чола дитины, сожалѣючи надъ нею, коли она працюе и трудится. Такъ само дѣлае и Пр. Дѣва яко мати наша, дивлячися на наши працѣ и труды и кожду каплю поту обтирае и числить кожду слезоньку нашу. Передъ многими лѣтами, пише одинъ поважный писатель, довѣдавъ емь ся о певнѣмъ приключеню, на свѣдоцтвахъ опертѣмъ, котре всѣмъ працюющимъ немалу принесе потѣху и улегшитъ имъ ихъ труды, веказуючи на ихъ нагороду и за плату. Въ однѣмъ монастырѣ во Франціи приключилася разъ рѣчь славна на цѣлый сей край, и всѣми вѣрена, бо еи наочнымъ свѣдкомъ бувъ одинъ мужъ великого значеня. Було то въ часѣ жнивѣ, монахи жали збѣже и въ працѣ дуже спѣтнѣли. Вечеромъ повернувши до монастыря и покрѣпившися, пѣйшли по молитвѣ на спочинокъ. Прійшовъ и послѣдний монахъ, котрый плативъ наймитамъ, но спальня була уже замкнена. Не хотячи братей непокоити, вѣйшовъ онъ до спѣльной салѣ, положився на лавѣ и поклавъ собѣ по́дъ голову жменю соломы. Єще не заснувъ, ажъ ото дѣвиця надземской красоты входитъ до салѣ съ двома иншими и пытаея монаха: „Чи спишь?“ Онъ же ѡтповѣдае:

„Нѣ, но що ты ту робишь? и по що ту противъ приписамъ нашимъ приходишь?“ А дѣвица сказала: „Я есмь Марія, до котрой и ты и цѣлый сей монастырь и все, що въ нѣмъ есть, належитъ.“ Мала же она въ рукахъ сосудъ стеклянный, зъ которого выходила дуже пріємна воня, и такъ дальше говорила: „Посѣтиламъ днесъ моихъ сынѠвъ на поли, и собраламъ ихъ пѠтъ въ тѠмъ сосудѣ, и тая воня наймилѣйшою есть для мене и Сына моего, и за той пѠтъ будутъ они належито нагородженіи.“ Монахъ же спытався: „О ласкава Госпоже, чомужь Ты такъ цѣнишь нашу працю, котру мы не такъ зъ покоры якъ зъ потребы, зъ конечности сполняемъ?“ А Пр. Дѣва Ѡтповѣла: „Чи ты не чувъ, що и розкѠшь мае свою кару, а потреба приноситьъ корону? Чи вы отже зъ потребы, чи добровѣльно працюете, все то мое есть, все то я пріймаю, нагороджаю.“ Сказавши тое Ѡтишли. Онъ же заснувъ сномъ сладкимъ, скрѣпленный въ надѣи, любви и вѣрѣ. Рано съ слезами радости оповѣдае онъ о всемъ, що видѣвъ и чувъ настоятелю монастыря, а той зновъ всемъ монахамъ. Всеъ возрадовалися и почали еще ревнѣйше працювати на славу Богу и въ честь Маріи. КѠлькожь то потѣхи для васъ, котрѣ працюете въ потѣ чола на кусникъ хлѣба въ поли, въ хатѣ, коло господарства, огорода и коло дѣтей вашихъ, коли то Пречиста Дѣва пѠтъ вашъ збирае и каждую капочку сю числитъ! А щожъ казати о

вашихъ слезахъ и терпѣняхъ? Если Маріи мила есть праця ваша для славы Божои, то щожъ казати о тыхъ слезахъ вашихъ? Якъ милу и приємну они выдають воню? якъ старанно збирае ихъ Пр. Дѣва, щобы и одна зъ нихъ не пропала! Якажъ то шкода тыхъ слезъ, если черезъ нарѣканя ваші не идуть до сосуда Маріи, но падають на землю, а що гѣрше, заслугоують на кару Божу? Але щожъ буде съ тымъ потомъ, котрый ты проливаешъ въ корчмѣ при пятацѣ, при танцяхъ? Чи и той пѣтъ збере Пр. Дѣва? Для когожь ты пѣтъ той офѣруешъ? Совѣсть ти сама нехай скаже! Если отже хочешъ, щобы твоій пѣтъ бувъ приємный Маріи и выдававъ рѣвно милу воню, то уже зъ рана офѣруй Іисусу и Маріи весь твоій пѣтъ, котрый маешъ выляти при дневноій працѣ, а тогда пѣтъ твоій злучится съ потомъ Христовымъ въ вертоградѣ выल्याнымъ, а слезы твои злучатся со слезами Маріи, и она отре твоій пѣтъ зъ твого чола въ часѣ твоеи смерти и слезы твои отре въ небѣ. Если ты идучи далеко до Церкви спѣтнѣешъ и если въ Церкви где много народа и где есть душно и парно, потомъ заливаешся, то знай, що Пр. Дѣва почислить тобѣ кожду каплю твого поту для неба. — Однакъ той пѣтъ, котрый ты выльешъ при розпустѣ, при танцяхъ, не Марія але кто иншій буде числити и то не для неба и спасеня, але для пекла и вѣчного осуженя!

О Мати наша! Маріе! дивися на нашъ кровавый пѣтъ, котрый выливаемо при працѣ, на тѣ гѣркѣ слезы нашѣ, и почисли всѣ, щобы они не падали марно, отри слезы зъ очей и пѣтъ зъ чола нашего, коли за грѣхи нашѣ плакати и въ потѣ чола нашего на спасенѣе душъ нашихъ працѣвати будемъ. Аминь!

Девятнацятѣ чтеніе.

„Се мати твоя.“

При мамѣ дитинѣ наилучше. При ней она свободна, весела, щастлива; але коли, будучи далеко ѡтъ мамы, побачить пса або що небудь, страшного, лякаеся, дрожить и утѣкае чимъ скорше до мамы, крыеся и тулитъ до ея матерного сердца, и заразы перестаетъ бояться, ея страхъ замѣнюеся въ радѣсть, бо чуетъ себе при матери безпечною. Такъ и Марія, наша Мати, есть нашимъ упованьемъ, нашимъ прибѣжищемъ; коли насъ дѣволъ переслѣдуе, нападе, коли тревога повстаетъ въ сердцю нашѣмъ и коли мы прибѣгнемъ до той небесной Матери нашей, ужесьмо спокѣйнѣ, веселѣ, свободнѣ. Такъ прибѣгаймо до Маріи передъ всѣмъ въ часѣ смерти нашей, коли то наибѣльшу маемъ причину бояться и дрожати, щобысьмо не згинули на вѣки.

Читаю въ лѣтописи Чина Картузѣвъ, що тамъ

бувъ одинъ монахъ дуже богобоязливый, именемъ Петръ Фавери. Онъ выѣхавши разъ до мѣста въ орудкахъ монастыря, тамъ занедужавъ смертельно и уже бувъ близкимъ смерти. Прійшовъ ѳтакъ до него другій монахъ тогожь Чина именемъ Гупертъ и заосмотривши его св. Тайнами предсмертными на дорогу до вѣчности, ѳтишовъ до мѣста. Тогда зъявився умираючому діяволь, тримаючи въ рукахъ дуже велику книгу, въ котрѣй були записані грѣхи зъ цѣлого его житя, и выкидаючи ему всѣ его прегрѣшеня, смѣявся зъ него злѣсливо. Несчастливый умираючій, не знаючи зъ страху, що мае робити, каже діяволу, що сподѣваеь оставленя всѣхъ своихъ грѣхѣвъ, понеже ихъ щиро исповѣдався. Но діяволь старався вкинути умираючого въ розпуку, и непокоивъ несчастного монаха такъ дуже, що той дрожавъ на цѣлѣмъ тѣлѣ и бувъ уже близкимъ розпуки. Але въ тѣй власне хвилѣ зъявляея ему Марія съ Исусомъ на рукахъ, тое утѣшенье труждаючихся и заступница грѣшникѣвъ. Ю окружала непонята свѣтлѣсть, Сынъ же ей бувъ невысказаной красоты. И она звернувшись до умираючого монаха сказала: „Брате мѣй, чому боишся, чому тратишь надѣю? Таже черезъ заслуги тои прекрасной дитяны всѣ твои грѣхи зѣстали тобѣ ѳпущені.“ Учувши тое діяволь утѣкъ засоромленный, а урадованый монахъ уже ничего бѣльше не боявся, и спокѣйно очѣковавъ хвили смерти. Коли

Гупертъ его зновъ ѡтвѣдавъ, ѡнъ оповѣвъ ему все, що приключилося. И стали бесѣдовати о щастю небеснѡмъ, о добротѣ Бога и Пр. Дѣвы, а слѣдуючою ночи, коли оба горячо до всехъ святыхъ молилися, узрѣвъ Петро велике число святыхъ коло своего ложа, и по́днесши праву руку до горы, закликавъ: *Все святѣ, ту притомнѣ, мольтъ Бога о насъ,*“ и повторяючи тѣ слова часто, ѡтдавъ Богу духа своего. И чомужь ты, душе любя, мила, боишся тяжкихъ своихъ грѣхѡвъ, коли и до тебе ѡтзывается Пр. Дѣва, наилучша Мати: „Чому боишся, таже черезъ заслуги, того возлюбленного Сына моего ѡтпущенѣ суть все твои грѣхи.“ Если ты зъ твоеи стороны здѣлаешь, що до тебе належитъ если сердечно жалуючи за грѣхи твои, щиро зъ всехъ твоихъ тяжкихъ грѣхѡвъ исповѣдаешься, то Иисусъ Хр. за причину Пр. Дѣвы проститъ тебѣ все твои грѣхи!

Кобы то Пр. Дѣва була при насъ въ часѣ смерти нашої! Якъ бы намъ тогда добре було! Яка то надѣя наповняла бы тогда сердце наше, а дѣволь утѣкавъ бы ѡтъ насъ завстыдженный! Но чи прѣйде Марія до такого, котрый мае тяжкѣ грѣхи на собѣ и въ нихъ умирае, котрый за житя не хотѣвъ ихъ николи сповѣдатися? Такому то несчастному покаже злый духъ въ часѣ смерти цѣлу книгу его грѣхѡвъ противъ Бога, его невѣрство, нарѣканье и хулы на Г. Бога, его соблазняющѣ роз-

говори противъ св. вѣры, противъ Церкви и обычавъ, его погорду для св. Церкви, еи правъ и обрядовъ, его обмовы, клеветы, несправедливости, брехнѣ, згѣршеня младшихъ, читанье злыхъ книжокъ, марнованье маетку на пѣятыки, забавы, пѣдчасъ коли дѣти и жѣнка зносили нужду и не мали щѣсти и въ щѣ одѣтися; ѡнъ покаже умирающому его грѣхи въ супружествѣ поповненѣ, покаже грѣхи родичей, дѣтей, слугъ и то все, якѣ они черезъ цѣле житѣе свое поповнили! Злый духъ покаже грѣшнику цѣлу мерзѣсть его души. И до кого звернешь такѣи нещастный грѣшникъ тогда? чи може ему зъявится въ тѣй страшнѣй хвили Пр. Дѣва? чи може скаже ему: „Чому боишься?“ чи потѣшитъ она его, коли ѡнъ погордивъ Марією и Исусомъ... О! не Святѣ, не Святѣ, але мерзкѣ дѣволы окружатъ ложе такого нещастливого грѣшника и пѣрвуть душу его до пекла на вѣчнѣи муки!

О Мати Божа и Мати наша, спаси насъ! Будь при насъ въ часѣ смерти нашей яко Мати наша а мы при Тебѣ о якже спокѣйнѣи будемъ! якъ добре намъ буде при Тебѣ розстатися съ тымъ свѣтомъ! Ты ѡтженешь ѡтъ насъ дѣвола, а упрочишь намъ щирои скрухи и жалю, щобы намъ Сынъ твоѣй, Исусъ сладчайшѣй ѡтпустилъ грѣхи. Аминь!

Чтенія о страданіяхъ пр. Дѣви Маріи.

ВСТУПЪ.

Хотячи взбудити въ Тебѣ найревнѣйшу любовь къ Маріи, Матери Божой и матери нашей, подаю ти тую книжочку маленьку, щобъ ты ю мѡгъ легко купити, и въ терпѣняхъ твоихъ найти потѣху, коли удивишя и пригадаешъ собѣ, якъ много твоя Мати пречистая Дѣва на тѡмъ свѣтѣ терпѣла, а однако не нарѣкала. Для васъ то передъ всѣмъ пишу, матери, бо вы найлѣпше знаете, що то терпѣнье. Однимъ бо зъ найважнѣйшихъ знаменей матери, есть страданье, терпѣнье. Наслѣдница Маріи возвана есть терпѣти и любити. „Терпѣти и любити“ о! якже то взнеслѣ слова! яке ѡтличіе матери! Тѣ два слова ставляютъ ю на рѡвнѣ съ мучениками. Терпѣти и любити дѣлають ю подѡбною „царици мученикѡвъ“ Маріи. Никто такъ много не терпитъ якъ мати, не любитъ, якъ

мати. Отъ колыски ажъ до гробу дитины якѣ терпѣня, грызоты, умертвлѣня, тревоги метають ей сердцемъ. И такѣ болѣзни мали бы бути безъ нагороды? Пр. Дѣва наибольше терпѣла яко Мати Иисуса, наибольше терпѣла яко Мати наша! Пригадаймо собѣ тѣ страсти, и признаймо, якъ достойно и праведно и зъ того взгляду Марія есть Матерію нашою, и сострадаючи съ нею не будьмо дальше причиною Еи страдања.

Добромиль 8. Лютого 1883.

О. Казимръ Рѣдль. Т. Ис.

Перша страсть.

Все, иже къ вамъ проходящїи
путемъ, обратитесь и видите,
аще есть болѣзнь, яко болѣзнь
моя.“ (Плачь Іерем.)

Перша страсть, о якой вспоминае св. Евангелїе есть пророчество Симеона: „Се лежитъ сей на' паденїе и на востанїе многимъ во Ізраили, и въ знаменїе прерѣкаемо. И Тобѣ же самой душу проидеть оружіе: яко да открыются отъ многъ сердець помышленїя.“ Луки гл. 2. На той слезѣ долинѣ, каже св. Альфонсъ, родится человѣкъ, щобы терпѣвъ, але кѣлько прикрѣйшимъ було бы житїе наше, слибысьмо уже на передѣ знали, якї нещастя спадуть на насъ.“ Уже передѣ нещастїемъ булибысьмо нещастливїи. Для того Г. Богъ сохрانية насъ ѳтъ подвѣйного нещастя, не показуючи намъ будучихъ терпѣнїи, щобы мы не тревожилися, но тѣлько разъ ихъ двигали. Але Богъ не сохранивъ въ тѣмъ взглядѣ Марїю, понеже хотѣвъ, щобы

она була царицею страданя. Про тое справивъ, що Пр. Дѣва всегда мала предъ очами терпѣня, якѣ на Нью ждали, а именно, що знала о страстяхъ и смерти Сына своего Исуса, якъ Еи пророкувавъ Симеонъ праведный. „На тѣ слова, сказала Пр. Дѣва до св. Матильды, вся радѣсть моя въ смутокъ замѣнилася.“ Терпѣвъ Давидъ, коли учувъ, що Сынъ его умре, перенѣсь Авраамъ черезъ кѣлька дней дивлячися на своего Сына, которого мавъ жертвувати, а Марія черезъ трийцять три лѣта такую жалѣсть въ сердци носила. „Кѣлько разѣвъ подивиламся на Сына, кѣлько разѣвъ я его повивала, коли дивиламся на руки и ноги, тѣлько разѣвъ душа моя новою доткнута була болѣзною, все бо менѣ на мысль приходило, що Онъ буде розпятый.“ Кѣлько разѣвъ давала ссати Исусу, тѣлько разѣвъ приходила Еи на гадку жовчъ и оцетъ, коли повивала, думала о поворозахъ, коли носила, думала о крестѣ, коли дивилася на спячого, думала о смерти Его, коли одѣвала, гадала собѣ, якъ Ему зѣдрутъ шату Его; коли дивилася на руки и ноги, думала о гвоздяхъ, що го прибють. „Очи мои заливались слезами, а сердце мое торгане було болестію. И чимъ бѣльше рѣсь Исусъ въ ласцѣ и любвѣ у Бога и людей, тымъ бѣльшу болестъ справлявъ Маріи, якъ тое ангелъ объявивъ святѣй Брыгиттѣ: „Оружіе болести въ кождѣй годинѣ щоразъ ближе пробивало сердце Маріи, чимъ бѣльше

приближався часъ смерти Еи сына.“ Авва Рупертъ розмышляючи о матери кормячѣй дитину, рѣкъ тѣ слова св. писаня. „Вязаніе стакти братъ мой мнѣ, посередѣ сосцу моею водворится.“ Пѣсен. 1.12. Сыне мѣй, я пригортаю тя до грудей моихъ, бо ты мнѣ такъ дорогій, але чимъ ты мнѣ дорозшій, тымъ бѣльше стаешся мнѣ снопомъ смирны гѣркои болести, коли розмышляю смерть Твою. И св. Бернардинъ каже: розважала, що всесильный мавъ ослабнути, прекрасный мавъ збриднѣти, Панъ свѣта мавъ бути мовъ злодѣй связанный, Судія засуджений, слава небесъ погорджена, царь царей тернемъ увѣнчанный и оскорбленный.“ Але кто бувъ причиною сеи безпрерывной болести? Якъ мати черезъ невдячнѣй дѣти, такъ Марія черезъ насъ терпѣла. Преподобный Отець Ровіліо Т. Ис. оповѣдае, що одинъ молодець мавъ побожный звычайъ що день посѣщати икону Пр. Дѣвы страстной, маючої сѣмъ оружей болести въ сердцю. Одного разу тяжко согрѣшивъ. Мимо того въ слѣдуючій день пѣйшовъ посѣтити икону Матери Божой. Але якъ же зачудовався узрѣвши не сѣмъ но ѣсмъ оружей въ сердцю Маріи! Промышляючи надъ тымъ, учувъ выразный голосъ: „Твоѣй грѣхъ есть осьмымъ мечомъ для сердця мого.“ Можете выобразити собѣ жаль и плачь его! щобъ вытягнути мечъ зъ сердця Маріи заразъ выповѣдався, щобъ за Еи причиною отримати милосердіе у Бога. О! мои воз-

любленнї! коли подивимся на Марію, кѣлькожь тамъ мечѳвъ узримо? сли каждый нашъ грѣхъ прошибае Ея сердце! Чи не чуєте голосу матери: твоїй грѣхъ есть онимъ мечомъ десятымъ... сотнымъ... о! радше передъ грѣхомъ подумай, що пробиваешь сердце матери! Чибы ты ѳтважився святотатскою рукою пробити сердце Маріи въ сей иконѣ? ахъ, кажешь, Господи, якъ бы я то мѳгъ зробити! а чомужь то робишь допускаючися тяжкого грѣха? Тѳлько разѳвъ ты обѣцывавъ на св. сповѣди, а все тое робишь! О бѣдна Ты, бѣдна Мати межи такими невдячными дѣтьми! Не разъ притрафляеся, що мати плаче на недобрїи дѣти, що раняють Ея сердце, опускае ихъ тай иде, где ю очи ведутъ, щобы не дивитися на невдячнїи дѣти, котрїи возлюбила, выховала! Ахъ! слибы Пр. Дѣва насъ покинула, щобы ся съ нами стало? Для того предъ иконою Пр. Дѣвы чи въ хатѣ чи въ церкви придивляйся духомъ, чи тамъ нема оружїя болести въ ея сердцю, и сли его узришь, вытягни сго черезъ сповѣдь не чекаючи певного часу, але скоро! О одну рѣчь благаю тя: ѳтречися грѣху разъ на всегда и що день проси о ласку, щобы ты не грѣшивъ.

О Мати! я такъ много разѳвъ согрѣшивъ, и сердце твое пробивъ, тысячи мечѳвъ утопивъ я въ сердцю твоимъ! ахъ! не гнѣвайся! уже николи того не зроблю! що тѳлько знаю, же есть грѣ-

хомъ, буду того выстерѣгаться, хотяйбы я мавъ житѣе утратити! Аминь.

Вторая страсть.

„Воставъ пойми отроча и матеръ его, и бѣжи во Египеть
Мае. 2. 13.

Читаемъ въ житію святой Елисаветы, княгинѣ Туринской, дочки короля угорского, що по смерти мужа ея Генрика, котрый умеръ на вѣйнѣ противъ невѣрнымъ, люди безсовѣстнѣ выкинули молоденьку, невинну вдовицу съ трема дѣточками и зъ двора въ зимѣ, такъ що не мала где головы приклонити, и тая, що перше убогихъ кормила, теперь дѣти свои маленькѣ по жебрахъ посылала, щобъ изъ голоду не померли, а люди невдячнѣ хотѣли ю пріяти и посмѣхалися зъ нею. Ахъ, якажъ була болѣзнь сеи Матери! якъ гѣрко плакала выдючи свои дѣточки голоднѣ, выблѣдлѣ! А вамъ не жаль тои святой панѣ? Мати дорога! еслибы и тебе злѣсть людска до того стану привела! не хочу ти того пророкувати — якажъ болѣзнь стиснула бы сердце твое! Ото Марія, мати наша тую болѣзнь претерпѣла, бо Иисуса, дитину Ея возлюбленну выгнали и грѣшники его гонять! и че-

резъ насъ, коли изгнанъ зъ небесной отчины мусимо тулатися по Египтѣ того свѣта! Дивѣтся, отъ строгій Иродъ гонить невинну Еи дитину хоче ю убити а она пятнадцатилѣтняя Дѣвица мусить утѣкати въ Египетъ! далеко, съ дитиною по дорозѣ злѣй, въ зимѣ! Пытаеся св. Бонавентура: „Якъ живилися, где въ ночи спочивали?“ Кто ихъ въ дѣмъ свѣй пріймавъ? Чимъ же могли жити, якъ не кусникомъ сухого хлѣба, несенымъ отъ св. Іосифа, або яко милостыню полученымъ! Где могли знайти въ ночи спочинокъ посередь пустыни безлюдной, якъ не въ лѣсѣ подь деревомъ, безъ даху, посередь небезпечности отъ людей и звѣрятъ, котрыхъ повно есть въ Египтѣ? Ктобы стрѣтивъ тогда Іисуса Марію и Іосифа, найчестнѣйші особы на свѣтѣ, чижбы ихъ не почитавъ за бѣдныхъ тулачѣвъ? А коли прійшли въ Египетъ, жили зъ працѣ рукъ своихъ, и въ потѣ чола своего зарабатяли на хлѣбъ.“ Пише побожный Людольфъ, що Марія такъ була убога, же часомъ не мала кусника хлѣба, коли Іисусъ зголоднѣлый просивъ: „Ахъ Сыну мѣй, все бымъ ти дала, але не маю ни кусника хлѣба.“ О бѣдна Ты мати, якъ много Ты тогда претерпѣла, видячи Сына голодного и не маючи ему що дати! Найже зъ ѣтси бѣднѣ матери берутъ потѣху, а богатшѣ пересторогу, щобы дѣтямъ не все давали, що имъ забagneся.... заправляючи ихъ уже въ молодости до такъ важной честноты т. е. умертвленя,

щобъ умѣли панувати надъ своими похотями; на матерехъ бо тяжить ѡтвѣчалнѡсть, сли дѣти не добрїи, бо мати все давала, на все позваляла, а потому мае грызоту! Такъ то терпѣла Марїа: яко Мати Іисуса, а щожъ яко Мати наша! Кѡлькожь то Иродѡвъ намножилося теперь, що Іисуса гонять своими грѣхами, що въ сердцахъ нашихъ хотять вынищити вѣру въ Іисуса... выгнати его зъ цѣлого свѣта! Чижь они того не дѣлають, що Иродъ и другимъ мечомъ не пробивають сердце Марїи? Чомужъ ты грѣшнику гонишь Іисуса? що ти винна та мала безборонна дитина? Не возме ти щастя! она ти хоче дати вѣчное щастье! она ты хоче царемъ здѣлати въ небѣ! Видѣла такожъ Марїа наше изгнанье, наше убожество, нашї терпѣня, и сердце Еи падалося! сама бы хотѣла терпѣти изгнанье, щобъ тѡлько насъ прїяти до небесной ѡтчины, и намъ добре було въ небѣ!

Бл. Іоанна розмышляючи о Іисусѣ гоненѡмъ отъ Ирода, почувла бренкѡтъ мечѡвъ щоразъ бѡльше приближающїйся. Оглянувшися узрѣла дитину утѣкаючу чудесной красоты и мовлячу ей: „Іоанно моя, дай ми помѡчь, скрый мя. Я есмь Іисусъ, и утѣкаю передъ грѣшниками, бо мене гонять съ Иродомъ и хотять мене убити. Ратуй мене! И взяла Іисуса и приголубила и плакала надъ нимъ ревными слезами. Сли не хочемъ бути Иродами, не переслѣдуймо Іисуса и Марїю нашими грѣхами, но

радше пригорнѣмъ Иисуса до сердца и боронѣмъ
 ѡтъ ворогѡвъ его! О Мати возлюбленна! ахъ, то
 мы гонили Сына Твого! прости намъ! Отъ сего
 дня будемо стерегчи Иисуса въ сердцахъ нашихъ!
 уже съ Тобою и съ Иисусомъ по Египтѣ свѣта того
 изгнаннѣ, ненавиджейѣ будемо подорожовати, ажъ
 насъ возьмешъ до небесной ѡтчины, где Тебе и Сына
 Твого любити будемъ во вѣки. Аминь.

Третья страсть.

„Чадо, что сотвори нама тако?
 се отецъ твой и азъ боляще
 искахомъ тебе.“ Лук. 2, 48.

Будо то въ зимѣ, снѣгъ густый падавъ, вѣ-
 теръ сильный вѣявъ въ очи матери вѣдучои залу-
 бнями съ маленькою дитиною. Въ тѡмъ конѣ споло-
 халися, гонять и летять мовь вѣтеръ. Фѡрманъ
 не годенъ удержати. Мати дрозитъ на цѣлѡмъ
 тѣлѣ... мысли занятѣ нещастьемъ блукалися; за
 хвильку постерѣгае, що нема дитины! Боже, що за
 болѣзнь! що за тревога! Тысячнѣ, страшнѣ домы-
 сли снуются по головѣ! Завернути не можна, бо
 конѣ мовь здичѣлѣ гонять та и гонять. Въ кѡнци
 ктось конѣ затримавъ... вертаются и знаходять ди-
 тину тихонько въ снѣгу лежачу, ще на часъ при-

були, бо троха пѳзнѳйше булабы дитина замерзла. Такъ то и стократно бѳльше терпѳла Марія, утративши Іисуса, и терпить, коли насъ дѳти свои утратить Пр. Дѳва найлѳпша мати, котра николи не мала ніякого умертвленя съ Іисусомъ. Онъ бо бувъ цѳлою Еи розкошою и щастьемъ, Онъ свѳтломъ Еи очей... тратить тое щастье, не може дивитися на тую потѳху свою. Въ инныхъ терпѳняхъ мала милого при собѳ Іисуса, а Его притомнѳсть приносила Ей улегшенье, але коли милого не видѳла, тѳ болѳзнѳ сталися страшнѳйшѳй. Для того ходила и шукала отъ хаты до хаты плачучи и пытаючися: „Видѳсте, его же возлюби душа моя.“ Дитины моеї нема, а я где пѳйду! Цѳлѳи ночи не спала, но плакала и молилася, щобъ могла знайти Іисуса. „Сыну мѳй возлюбленный дай ми знайти Тя, все хочу терпѳти, але съ Тобою. Св. Бенвенута хотѳла довѳдатися, яка була болѳзнѳ Маріи, коли згубила Іисуса и той самой болѳзни досвѳдчити. Пр. Дѳва зъявилася ей съ дитиною Іисусомъ на рукахъ. Бенвенута осѳнена красотою дитины придивлялася ей, хоче ю ухватити, пригорнути до сердца, але зъ нагла дитина зникае зъ еи очей. Въ той часъ така туга ю овладѳла, що просила Пр. Дѳву, щобы ей не дала умерти зъ болѳзни. По трехъ дняхъ зъявилася ей пр. Дѳва и каже: „Теперь знай доню моя, що болѳзнѳ твоя була но тѳлько маленькою частицею моеї болѳзни, якої я

досвѣдчила, коли мнѣ сынъ мѡй загинувъ.“ И для того съ такою жалостію каже: („Сыну,) Чадо, что сотвори нама тако? се отецъ твой и азъ боляще искахомъ тебе.“ А понеже Марія есть и наша мати, чижъ не болѣе далеко бѡльше надъ згубою души нашої? сли во вѣки будемъ нещастливѣ? ѡтъ Бога ѡтвертаемося а къ дїаволу приближаемося? Тогда Пр. Дѣва съ болѣзнею шукае насъ; Владычица неба и земли шукае насъ и кличе за нами, всегда мовить до сердца нашего, а грѣшникъ чуетъ сей голосъ матери и утѣкаетъ: Сыну мѡй, щожъ ты зробивъ менѣ“ доню моя любя, щожешъ то зробила? Ото твоѣй отецъ, а сынъ мѡй возлюбленный Исусъ зступивъ зъ неба шукае тя всюды, мовъ пастырь зблудивше ягнятко, а ты не даешся злапати, крыешся. И я мати твоя шукаю тя со слезами, а ты утѣкаешъ предъ Матерію! Шукае тя Марія черезъ добродѣтель, черезъ слово Боже, черезъ терпѣня, бо ты любить; сердце Ея падаеся... шукае тя черезъ цѣле житье твое! А если ты не дашся найти Маріи, то ты Богъ знайде при смерти! тамъ уже не утѣчешъ; знайде тя на судѣ, тамъ не утѣчешъ! Чижъ не лѣпше кинутися въ объятія шукающей матери, церкви! ту уже такъ много дѣтей знайшла Марія розплаканныхъ, болѣющихъ, а ты ще утѣкаешъ? О! ходи до Матери блудный сыну, най ты знайде Марія! Исуса знайшла Марія и мала потѣху, Исусъ бо зступивъ и „бѣ повинуюея

има“ т. е. бувъ имъ послушный. И вы всѣ, которыхъ знайшла Марія въ церкви черезъ ширый жаль и сповѣдь сердечну, будьте Маріи послушны и слушайте Ю во всѣмъ, щобъ васъ Пр. Дѣва колись въ небѣ найшла въ щастію. Аминь.

Четверта страсть.

„И нося крестъ свой, изыде въ глаголемое лобное мѣсто.“
Іоаннъ, 19, 17.

За часѣвъ Генрика VIII. царя англійского, отступившого ѡтъ единой, правдивой вѣры католической, живъ великій канцлеръ Тома Морусъ, котрый не хотѣвъ отступити ѡтъ вѣры католической и узнати Генрика головою церкви Христовой. Употреблено розличныхъ способѣвъ въ тѣмъ намѣреню, а коли все не помагало, засуджено отца дѣтямъ на страшную смерть на шафотѣ. Мужной рыцарь Христовъ ничимъ не дався ѡтвести ѡтъ правды, волѣвъ лишити дѣточки сиротами, а соопругу вдовицею, якъ ѡтречися Бога, знавъ бо, що сей Богъ, для котрого умирае, лѣпше буде опѣковатися дѣтьми и женою его, якъ ѡнъ самъ. Коли го отже на смерть вели, дочка его Маргарита, хотѣла еще разъ узрѣти отца своего и попрощатися съ нимъ

выбѣгае зъ палаты... тиснеся межѣ товпы... узрѣла отца,.. стрѣтились ихъ очи... „ахъ отче, ахъ отче!“ зойкнула и впала безъ змыслѣвъ у нѣгъ отца своего. Тая дочка дуже любила отца... але дочка не любить такъ сильно якъ мати! Щожь думаете, возлюбленій, дѣялося въ сердцю найлѣпшой матери Маріи, коли побачила Сына своего тернемъ увѣчнаго, несучого соромное орудіе крестне, кровію заляного, коли Ея очи стрѣтились съ очами Іисуса? „Ахъ сыну, ахъ сыну“ мусѣла закликати: „чи то ты, моя потѣхо, моя красото такъ зраненый! Ахъ, я мати бѣдна, нещастна! щожь маю дѣлати, где обернуся бѣдна сирота!“ Такъ велика була болѣзнь Маріи. що була бы не тѣлько омлѣла, але навѣтъ умерла, слибы Ю Г. Богъ не заховавъ при житю на бѣльшій болѣзни.

И мы всѣ идемо дорогою крестною добрій и злій, вѣрній и невѣрній. Добрій съ Іисусомъ несутъ крестъ; якъ Симеонъ зъ Кирены, помагають го нести Іисусу... злій же мовъ тѣ два розбѣйники идучій на Голготу. Одиъ изъ нихъ съ сожалѣньемъ поглядавъ на Марію, и жалко му стало въ сердцю, а Она ему за тое сожалѣнье упросила ласку навернення; другій же въ дикости своей безъ чувства, противно съ гнѣвомъ поглядавъ на Марію, и для того безъ покаяня, хотяй при Христѣ умеръ на крестѣ. Марія всѣхъ насъ Мати, она выбѣгае на противъ насъ крестъ двигающихъ и видитъ насъ

по терневѣй дорозѣ ступающихъ и съ нами плачучи каже: „ахъ дитинко, дитинко моя. Я знаю, якъ много ты терпишь, але зажди, твои терпѣня въ радѣсть обернутся; иди хоробро за моимъ Сыномъ и за Мною, а будешь съ нами тѣшитися“. И здыбуе инного грѣшника, що крестъ свѣй несе але неохотно, и каже къ нему: „Ахъ сыну, ахъ сыну! Я мати твоя! ані пѣзнати тя не могу! Гдежь твоя давна красота. На образъ и подобіе Боже ты бувъ сотворенъ, малымъ чимъ ѡтъ ангель умаливъ тя Богъ, славою и честію вѣнчавъ тя.. а теперъ вѣнецъ терневый на твоей головѣ? Чомужь ты здеръ вѣнецъ такъ свѣтлый зъ головы, а украсивъ есь ся вѣнцемъ щастя земского? Ты бувъ такій гарный, шатою ласки одѣяный, ангеламъ подѣбный, кровію Божію обмитый, сѣявъ есь ласкою.. днесъ щезла краса твоя, зраненый, пошарпанный — бридкій, до духа упавшого подѣбный! чи то ты сыну мѣй? О щастливый, кто зрозумѣвъ сей голосъ болячої матери, щастливый, кто вступивъ на Голготу.. тамъ съ добрымъ розбѣйникомъ сожалѣвъ надъ болѣзною Матери Божою, надъ страстями Іисуса, кто увѣривъ въ Божество Іисуса и закликавъ: „Помяни мя Господи, егда прійдеши во царствіи си“, кто признавъ правѣсть своихъ терпѣній и сказавъ хулячому: „Мы убо въ правду, достойная бо по дѣломъ наю воспріемлева, сей же ни единаго зла сотвори“. Той въ годину смерти учуе тіи пресолодкѣй слова: „Днесъ

со мною будещи въ раю!“ И стрѣтитъ инного грѣшника Марія и плаче и въ тѣи слова промавляє: „Ахъ сыну мѣй.. где идешь! навернися до матери твоеи; але той дикимъ окомъ поглядае.. не мае ани слезы сожалѣня для Матери и Сына.. двигаетъ крестъ.. але проклинае, вступаетъ на Голготу.. и хулитъ Бога и помимо окрутныхъ терпѣній ѡтвертаеся ѡтъ розпятого Іисуса.. о! несчастливый! Кѡлькожь то днесь такихъ грѣшникѡвъ на свѣтѣ, що бѡльше терпятъ якъ иннѣ, але тѣ терпѣня суть початкомъ вѣчныхъ пекельныхъ болѣзней!

О возлюбленнѣ! еслисьте черезъ грѣхъ образили добраго Бога, то теперъ навернѣтса до Него.. дивѣтса на слезы вашей Матери Маріи.. не пробивайте Еи сердца матерного. Не будьте такъ безъумнѣ, щобы вы со злымъ розбѣйникомъ терпѣли на крестѣ страшнѣ муки, и при Іисусѣ але безъ Іисуса ѡтъ него ѡтверненѣ умерли!

О Мати болѣюча! дивися, ото двигаето тяжкѣй крестъ терпѣній розличныхъ! о дай намъ ити терневою дорогою съ Іисусомъ на Голготу, и тамъ умерти.. и съ Іисусомъ вознестися къ небесамъ! Помяни насъ Мати въ царствіи твоимъ. Аминь.

Пята страсть.

„Стояху же при крестѣ Иисусовѣ Мати его“. Иоаннъ 19, 25.

Людвикъ Бурбонъ, князь повный надѣи, давшій необычайнѣе доказы храбрости при оборонѣ своей отчины, учувъ о смерти своего наилучебнѣйшаго отца, котрый яко вице-король Неаполя въ Пуццуольо р. 1495 умеръ. На вѣсть о смерти отца поспѣшивъ ѡтъ разу до гробу его.. каже собѣ ѡтворити грѣбъ: ѡтвирають! потому трумну.. видитъ мертвое тѣло отца.. станувъ скамѣнѣлый.. упавъ на трумну — бѣльше не вставъ.. умеръ. Назвали го протое богатыромъ дитинячою любви!

Пр. Дѣва, то Мати, горячѣйше любяча якъ все сыны и все люди загаломъ.. стоитъ пѣдъ крестомъ, на котрѣмъ Сынъ Еи висѣвъ! Не тѣлько Еи Богъ и Господь.. Еи Отецъ и Сотворитель але такожь наймилѣйша дитинка едина! умирае! видитъ его кончину, его болѣзни, чуетъ Его зойки.. „жажду“ а воды Ему подати не може; чуетъ его голосъ: „Боже мой, Боже мой, во что мя оставилъ еси“ хотѣла бы Его пріяти въ свои объятія — а не може; видитъ, якъ умирае не на ложу смертельнѣмъ въ дому, але на висѣлицѣ, черезъ людей найогиднѣйшихъ — и тое не за якѣ зброднѣ, но найневиннѣйше — бо любивъ людей и хотѣвъ спасти ихъ, умирае

рае нагій, посередь насмѣшкѣвъ цѣлого мѣста, а Марія, Мати стоить пѣдъ крестомъ, пѣдъ висѣлицею Сына свого! О! Мати, котра чуешь то, ты бы зъ ума зойшла на саму гадку, що Сынъ твоій умре на висѣлицѣ; а Марія дивится и мовъ скала стоить нерухомо и терпить тихонько, безъ нарѣканя. Ахъ! житье гѣрше смерти, чомужь не ѡтбѣгаешь! Смерти, чомужь не забираешь Матери съ Сыномъ? Чижь не лучше було бы умерти, якъ жити умираючи? а жїючи умирати? Такъ, такъ, сердце було бы Марїи розпалося, була бы пала пѣдъ крестомъ и скѣнчалася, але Богъ еще Ю заховавъ, щобы була царицею мученикѣвъ. И тамъ пѣдъ крестомъ були для Марїи такожь болѣзни родженя.. бо насъ тамъ всехъ Марія породила, коли Еи Іисусъ сказавъ: „Се сынъ твой“. „Ты бо матерїю намъ стала, колись пѣдъ крестомъ стояла“.

О люди, люди, о дѣти Марїи, якъ многихъ болѣзней вы Еи стоите. Чи вы знаете, для кого Она такъ терпить? и длячого? Щобы мы, Еи дѣти, жили во вѣки! чижь бувъ бы Іисусъ умеръ такъ соромною смертію, если бы не мы грѣшнїи? Іисусъ же умеръ, щобы мы во вѣки не умерли, но жили во вѣки въ небѣ; зъ того отже слѣдуе, що мы есьмо причиною смерти Іисуса и болѣзней Марїи! Въ такихъ то болѣзняхъ Она Матерїю намъ зѣстала!

Для умоленя величества Божого, для досыть-учиненя справедливости Божѣй треба було подвѣй-

ной офѣры: за першого, грѣшного Адама второй Адамъ, Іисусъ невинный жертвуеся, за Еву непослушную, друга Ева послушна, Марія не такъ, яко бы Іисусъ за мужѡвъ офѣровався, а Марія за невѣсты, але оба помы повинні були взяти участь въ дѣлѣ ѡткупленя, якъ оба брали участь въ дѣлѣ упадку. Іисусъ терпять все то на крестѣ, а Марія въ сердцю пѡдъ крестомъ.. ще бѡльше, Марія съ Іисусомъ на крестѣ сердцемъ умирае; Она есть спѡвспасительскою нашою! Она Мати за дѣти сердцемъ умирае!

Читаемъ въ рочникахъ Товариства Іисусоваго, о однѡмъ молодцю въ Индіяхъ, що ѡнъ выходячи зъ дому въ грѣшнѡмъ намѣреню учувъ тѣ слова: „Затримайся, где идешь?“ На тѣ слова обернувся и глянувъ на икону Матери болячои, котра тамъ находилася. И узрѣвъ рѣчь чудовну: Пр. Дѣва выймае одинъ мечъ зъ своего сердца и каже: „Возми сей мечъ и прошіи нимъ радше сердце мое, а не рани грѣхами Сына моего“. Учувши тое, молодець упавъ на землю и сокрушеннымъ сердцемъ просивъ о милѡбсть.. пѡйшовъ до сповѣди и тамъ свѡй грѣхъ мыслею поповненный исповѣвъ и ѡт сего часу не ранивъ сердца Маріи. Ото Марія яко Мати Іисусова волить, щобы мы Еи сердце ранили, якъ Сына Еи розпинали; яко Мати наша ѡтводитъ насъ ѡтъ грѣху, не хоче нашої згубы и радше на себе бере терпѣнье! ото! якъ Марія купно съ Іисусомъ исповняе жертву! якъ жѣючи умирае, а

умираючи жіе для насъ! И теперь, коли сповняеся въ церкви безкровна жертва, коли правится Служба Божя, коли Исусъ що день и що хвиля таинственно умирае, стоить Марія съ хорами ангелѡвъ и Святыхъ и сповняе съ Исусомъ тую жертву.. стоить пѡдъ крестомъ и сердцемъ умирае и кличе до кожного, що грѣшити замышляе а не хоче поправитися; „Возми сей мечъ и утони го въ сердцю моимъ, тѡлько Сына мого не убивай грѣхами твоими“. Если бы ты того не ѡтважився зробити, то якъ ѡтважишся забити Сына Божого? Стѡй, не убій! кличе Богъ, кто убивае, убіють его!. А ты такъ часто убивъ Бога смертельнымъ грѣхомъ! Убье тя Богъ смертію вѣчною.. не людскій судъ засудить тя, але Божій.. бо не простого чоловіка, але Бога убивъ есь! О Мати, не допускай, щобы мы убиваючи Сына твого, самі себе во вѣки погубили! Аминь.

Шеста страсть.

„Единъ отъ воинъ копіемъ рѡбра Ему прободѡ“. Іоа. 19, 34.

Пише св. Евангеліе, що, коли Исусъ уже умеръ, прійшли жовнѣри и хотѣли довѣдатися, чи уже померли тѣ, що були розпяті; отже понеже

два розбѣйники еще жили, стали желѣзными палками крушити имъ кости и пробивати голени, щобы ихъ добити, днесъ бо т. е. въ велику Пятницу мусъли тѣла були знятї зъ крестѡвъ и похороненї, завтра бо бувъ великдень жидѡвскїй, а не годилося, щобы тѣла розпятыхъ въ такъ велике свято висѣли на крестахъ! Видѣла тое Пр. Дѣва, и страшною тревогою перенята просила Лѡнгина, котрый бувъ на чолѣ сеи роты, щобы Еи Сына возлюбленного такъ не збезчещавъ, понеже уже умеръ. Лѡнгинъ маючи сожалѣнье съ Пр. Дѣвою, услухавъ еи прошенье, але маючи здати справу зъ посольства своего, хотѣвъ переконатися, чи дѣйстно Исусъ умеръ, а если бы не умеръ, задати ему желѣзный, смертельный ударъ. И вывинулъ копіемъ и вымѣривъ.. и сильно ударивъ въ ребра Исуса и на скрѡзь сердце прободивъ.. ажъ цѣлый крестъ задрожавъ.. А Марїя узрѣвши тое, мовъ бы кто мечъ въ сердцю Еи утонувъ, зойкнула болесно и оперлася на рамени Іоанна Сына своего прибраного. Щожъ ту може словами описовити тую болѣзнь, коли еи никто поняти, а я описати не зможу. Може Ты, Мати, поймешь найлѣпше тую болѣзнь. Если бы Ты дивилася на скостнѣде и мертве тѣло Сына своего и тонула во слезахъ.. а якїйсъ нелюдскїй тиранъ бы прїйшовъ и паствився надъ тѣломъ твоеи дитины, бїючи и штурхаючи.. скажи менѣ, щобы ты робила? власными грудьми заставлялабысь тѣло

Сына твого.. Такъ велика була болѣзнь Маріи, що сказала святѣй Бригидѣ: „Коли копіе зъ боку выдобули, показалося желѣзо цѣле кровію збрукане. Тогда здавалося менѣ, що мое Сердце пробите, колимы видѣла, що Сердце Сына моего прободжене“. Въ инныхъ болѣзняхъ Сынъ Еи сожалѣвъ съ нею; въ сей уже ѡтъ Сына не мала потѣхи. Але то сталося „да сбудется писаніе: кость не сокрушится ѡтъ него“. „И паки другое писаніе глаголетъ: воззрять нань, егоже прободоша“. Кобы то уже разъ спѣзнали грѣшники, кого то они прободили! що они прободили сердце.. а сердце Бога, Спасителя, Добродѣя своего.. Чомужь они ажъ до сего часу такъ заслѣплені, що не видять сей зброднѣ. Иисусъ вправдѣ уже умеръ, але Божество Его мешкае въ тѣмъ тѣлѣ Его, а грѣшники надъ умершимъ паствятся и робятъ то, щобы Иисуса убити могло, если бы живъ Иисусъ! Такъ то грѣшники пробиваючи сердце Иисуса разомъ и сердце Маріи пробивають.. А та добра Мати — не проклинае не гнѣваеся на убійцѣвъ, але мовчить и терпитъ, и съ охотою пріймае чоловѣка за Сына. „Се Сынъ твой“, и любитъ его, и коли ему свѣтъ сердце прободе, то Марія съ нимъ терпитъ. Коли зняли тѣло Иисусове зъ креста, ѡтдано его Матери и на еи лонѣ зложено. О свѣте, невдячный свѣте! чижъ такого ти дала Сына Марія? а ты якого Еи ѡтдаешь! „Мѣй Сынъ бувъ такій красенкій, бѣ-

лый и румяный, а теперь посинѣлый, плюваньемъ покаяный.. очи такъ мило споглядали.. а теперь уже не видятъ.. руки, що вѣзмъ добре дѣлали, теперь обвисли, чудесне волосье розтрѣпане.. тѣло такъ образне. теперь ранами мовъ пооране“. Кто бы осмѣлился выдерти матери сына и окрутно замордовавши, ѳтдати его матери и сказати ей съ насмѣшкомъ: „Маешь сына своего, утѣшься нимъ?“ Такъ ты дѣлаешь грѣшнику! Марія ти дае Иисуса прекрасного, здорового, румяного, а ты его черезъ грѣхи такъ збезчещеного ѳтдаешь — невдячный, нечестивый! Чи ѳтважишся ще коли на грѣхъ? николи уже, николи грѣху не сотворю! Але, коли уже такъ сталося, нема инной рады, якъ прибѣгнути до ранъ Иисусовыхъ.. Тамъ скрыймося ѳтъ свѣта зѳцеутого, тамъ сотворѣмъ собѣ комѳрку и замешкаймо! А еслисьмо Маріи такого Сына ѳтдали, то Его принаймнѣй мѣстце заступѣмъ Маріи: „Се Сынъ твой“. За себе давъ Иисусъ насъ Маріи, щобы мы вступаючи въ слѣды Иисуса черезъ нашѣ честноты, ставалися потѣхою Маріи!

О Мати! якуюжь болѣзнь задалисьмо сердцю твому, зранивши сердце Сына твого! Уже николи Его ранили не будемъ, але сердца нашѣ любовію Его зраненіи тобѣ ѳтдамо. Мы тобѣ за такъ красного, милого сынка такъ убитого ѳтдали. Дуже намъ жаль того! Мы хочемъ теперь бути красными на души, щобы тобѣ справити потѣху! тобѣ ѳт-

даемося, носи насъ на лонѣ опѣки своеи; возьми насъ въ свои объятія, щобы мы для свѣта умерли — ѳтъ свѣта зраненї на твоимъ сердцю умерли, съ тобою умерши въ небѣ ты оглядали. Аминь.

С е м а с т р а с т ь .

„И приємъ тѣло Іосифъ, обвить е плащаницею чистою; и положи е въ новѣмъ своемъ гробѣ, его же изсѣчевъ камени.“
Мае. 27, 59.

Коли такъ Марїя тримала Іисуса на рукахъ и приглядалася ему и съ нимъ хотяй мертвымъ бесѣдовала, тогда ученики съ честію и майже насиліемъ взяли тѣло зъ Еи лона, а она мовила: „ахъ! не берѣтъ менѣ Сына мого, най ся подивлю на него“ але они видячи, що видъ мертвого тѣла еще бѣльшї справляе Еи болѣзни, взяли тѣло, намастили дорогими мастями, обвили въ бѣле и чисте простирало и несуть до гроба! О якїй то похоронь! не було и не буде бѣльше такого, несуть люди Бога умершого, товаришатъ ангели смутнї, святї невѣсты и Мати Бога, Марїя! Якїй то не чуваний похѣдъ! Вспоминае намъ св. Евангелїе о подѣбнѣмъ походѣ. Выносили зъ мѣста сына одного побожной вдовицѣ; Іисусъ мимо идучи, и видячи

слезы матери, говоритъ ей взрушенный: „Не плачь: Я отру слезы твои;“ я верну ти сына твоего и привѣвъ до житя ей сына и ѳдавъ его матери. А ту самъ Иисусъ, що иныхъ воскрешавъ, несеный на мѣстце спочинку. И власна Мати Его иде за мертвымъ тѣломъ и плаче; а ту нема никого, ктобы сказавъ: „не плачь.“ Чомужь то Иисусъ такъ дѣлае? чижь бѳльше любивъ тамтую мать, якъ свою? О нѣ! але хоче исповнити св. писаніе, хоче перейти всѣ колеѣ житя людского... хоче умерти.., бути погребаный, лежати въ гробѣ. Уже вложили Иисуса до гроба уже въ очахъ Маріи великимъ камѣнемъ привалили грѳбѣ... И сѣла Марія при гробѣ Иисуса и якъ сама мовила до св. Бригиды: „якже охотно хотѣлабымъ була бути зложена при сынѣ моимъ, еслибы Его воля така була але при погребенію Сына мого були два сердца во гробѣ.“

Але Марія есть такожь и наша мати, она болѣе, сли мы черезъ грѣхи умремо для неба... уже грѣшникъ мае бути погребенымъ въ пеклѣ, а Иисусъ милуе Мать свою и нашу и каже: „встань“, хоче ѳддати его матери а грѣшникъ не хоче и не слухае взывающего Бога: „повстань отъ грѣхѳвъ“ не твори сиротою мать свою. Воистину, бѳльше есть чудо, щобъ грѣшникъ вставъ отъ грѣхѳвъ своихъ, якъ, щобъ умершій повернувъ до житя дочасного! бо до того треба тѳлько всемогу-

чои волѣ Бога, а до тамтого т. е. до наверненя грѣшника и вольной волѣ чловѣка, котра може опертися майже самому Богу! О любимій! коли Богъ взывае и хоче насъ ѳддати матери нашѳй, то встаньте и говорѣть: т. е. сповѣдайтеся вашихъ грѣхѳвъ, най Пр. Дѣва утративши Иисуса насъ мае принаймнѣй! Ото и сестры нашѣ т. е. святѣ души плачуть по смерти брата своего! Мы уже такъ давно въ грѳбъ грѣхѳвъ, ужесьмо може засмердѣлися якъ Лазарь во грѳбъ, Иисусъ милуе насъ, хоче чудо здѣлати, кличе: Грѣшнику, выйди изъ грѳба грѣху; а ты лежишь связанный путами грѣху и не слушаешь Иисуса! Ахъ! нечекай, ажъ Иисусъ мимо иде, и скаже: „спѣй собѣ и отпочивай“ лежи и гнѣй мовь трупъ во грѳбъ грѣху, ажъ ти скаже, якъ оной смоковници „да не ктому отъ тебе во вѣки никтоже плода снѣть.“

Але, сли хочемъ бути сынами Маріи, и мы зступѣмъ съ Иисусомъ въ грѳбъ, але не въ грѳбъ грѣху, но съ апостоломъ кажѣмъ: „Умросте бо и животь вашъ сокровенъ есть со Христомъ въ Бозѣ“, Кол. 3, 3. Подумаймо собѣ, щосьмо уже умерли, и лежимо во грѳбъ, а тогда солодко намъ буде жити съ Христомъ въ Бозѣ; подумаймо собѣ, що мы въ вязницѣ зъ любви къ Богу, а солодко намъ буде... цѣлый свѣтъ обмерзне намъ и доступимо супокою и солодости неизреченой. Ото и въ св. Тайнѣ Евхаристіи Иисусъ лежитъ мовь

мертвый во гробѣ... въ сей вязницѣ любви, а при гробѣ сидитъ Марія, Мати Иисуса и мати наша; приступѣмъ, случѣмся съ Нею и плачмо съ Марією надъ гробомъ Иисуса.

О Мати, бѣдна Мати! то я втрунувъ Сына твоего до гробу: ото ту зброднярь стае передъ тобою, падае на колѣна, узнае блудъ свѣй! Уже выйду изъ гробу грѣха... вступлю во гробѣ Иисуса, и тамъ буду жити що дня умираючи свѣту; най никто мене не видитъ, не чуе, тѣлько Ты о Мати моя! Сынъ твоѣй умеръ и я хочу съ нимъ умерти! Пращай свѣте, пращай, Гробѣ Иисуса буде мешканьемъ моимъ, вязниця Иисуса моею палатою! кобы я черезъ цѣлый житя мого протягъ такъ мѣгъ жити съ Тобою, и при Тобѣ, ажъ Тя буду оглядати во вѣки въ небѣ! Аминь.

К о н е ц ъ.

